

Антонина Евстратова

**ЗАМУЖ –
НЕ НАПАСТЬ**

Антонина Евстратова

**Замуж – не напасть.
Любовный роман**

«Издательские решения»

Евстратова А. И.

Замуж – не напасть. Любовный роман / А. И. Евстратова —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-855904-4

Во время пожара пострадало два человека. Один из них погибает, а второго
опознают родители, как своего сына, тем самым изменив его судьбу.

ISBN 978-5-44-855904-4

© Евстратова А. И.
© Издательские решения

Содержание

ГЛАВА 1	6
Я люблю	7
ГЛАВА 2	10
Сад для влюбленных	11
ГЛАВА 3	14
Реальная угроза	15
ГЛАВА 4	17
Последнее свидание	18
ГЛАВА 5	21
Ты всегда в моем сердце	22
ГЛАВА 6	23
Моя семья	24
ГЛАВА 7	28
Приятное известие	29
ГЛАВА 8	36
Непрошенная любовь	37
ГЛАВА 9	42
Гостеприимство	43
ГЛАВА 10	45
Конфиденциальность	46
ГЛАВА 11	49
Неожиданный визит	50
ГЛАВА 12	51
Любовь с первого взгляда	52
ГЛАВА 13	57
Искушение	58
ГЛАВА 14	63
Любящее сердце	64
ГЛАВА 15	66
Воспоминание о любимом	67
ГЛАВА 16	70
Свадьба любимого	71
ГЛАВА 17	76
Любовь под огнём	77
ГЛАВА 18	85
Расплата за любовь	86
Конец ознакомительного фрагмента.	87

Замуж – не напасть Любовный роман

Антонина Ивановна Евстратова

© Антонина Ивановна Евстратова, 2018

ISBN 978-5-4485-5904-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ГЛАВА 1

Я люблю

Тося приподнялась на цыпочки, чтобы дотянуться до губ Сергея, обвила его крепкую шею и прикоснулась к губам.

Он замер и поначалу губы его оставались неподвижными под ее губами. Поцелуй любимой девушки удивил его, потому что прежде, она никогда себе этого не позволяла. Но через одно мгновение, он пришел в себя. Когда она собиралась отодвинуться, он крепко прижал ее к груди и возвратил ей поцелуй.

Его губы были теплыми и мягкими. Прежде, ей показалось, он так её не целовал. А сейчас, этот поцелуй был нежным и смягчался обожанием.

– Сереженька, мне пора домой, да и тебе тоже, ты еще дома не был, как приехал.

– Ничего, милая, я же вернулся навсегда, так что успею со всеми пообщаться! – не выпуская из объятий, он посмотрел в её глаза и улыбнулся, – хорошо, любимая, до завтра.

Сергей приоткрыл глаза. Яркое солнце заставило его тут же зажмуриться, натянув на голову одеяло, удовлетворенно вздохнул. Ему было тепло и уютно, и он решил поспать подольше. Но не успел погрузиться в сон, как к нему в комнату кто-то вошел. Он приоткрыл уголок одеяла и увидел мать.

По лицу матери он понял, она чем-то огорчена и спросил:

– Мама, что-то случилось?

– Да, сынок, случилось! Ты еще не успел переступить порог дома, а разговоры уже поползли по селу! – сердито проговорила она.

– Какие разговоры? Что я сделал не так, мама?

– Вот, что я тебе скажу, Сережа! Про Тоську и думать забудь! Пока я жива, не бывать ей в моем доме, а тем более невесткой!

– Ах, вот ты о чем! – его брови подскочили вверх, он сделал не большую паузу, – ну, почему, мама?

– Потому, что, она тебе не пара!

– Это мне решать, пара она мне, или нет, – спокойно ответил он. – Я люблю ее! Думаю, ты не станешь, навязывать мне свое мнение?

– Я не навязываю, а хочу оградить тебя от такой невесты!

– И в чем ты ее обвиняешь и почему нужно ограждать меня?

– Потому, что желаю тебе счастья!

– Если ты и, правда, желаешь мне счастья, то прошу, не влезай в мою жизнь, я уже не мальчик, как-нибудь разберусь сам!

– Ты посмотри, Сережа, сколько вокруг хороших девушек! И красавицы и работающие и умные, а эта! – ее голос перешел на крик. – Что ты в ней нашел? Твои глаза подобно туману мешают тебе разглядеть ее. Я думала, ты в Армии поумнееешь, а нет, каким был таким и остался! Зачем тебе нужна такая невеста? У нее нет ни образования, ни положения, что коровам дойки будет дергать?

– Мать, ничего ты не знаешь о Тосе! – жестким голосом проговорил Сергей.

– И знать не хочу! Не нравится она мне, и чтобы ноги ее не было в моем доме!

– Вот теперь понятно, мама, ты открыла мне глаза! – Он запрокинул голову, посмотрел на потолок, слабая улыбка едва заметной тенью скользнула по его губам.

– А я люблю ее! И женюсь на ней, как бы ты не хотела этого! – Он встал с постели, торопливо натянул брюки.

– Ты должен знать, Сережа, она гулящая! Ты думаешь, если она живет в другом селе, и о ней ничего неизвестно? – она ехидно улыбнулась, – ты уж поверь, я не сидела, сложа

руки. Пока ты в Армии служил, навела о ней справки. Моталась, где-то. Не было ее в деревне несколько лет, где она была все это время? А, теперь ее в наш дом! И надо же, никого ни будь, выбрала, а тебя! – со злостью проговорила она.

– Не она меня, а я выбрал! Понимаешь, я! И если ты хочешь, знать, как ты говоришь, моталась где-то, то Тося уезжала в Новосибирск, окончила там медицинский институт. Поэтому ее не было в селе. Сейчас вернулась и работает терапевтом в своем селе! А ведь ей предлагали работу в Новосибирске, но она решила вернуться домой!

– Ну, да решила она! Кому она такая нужна?

– Она всем нужна и мне нужна, и тебе тоже нужна, у тебя будет дома личный врач, – улыбаясь, сказал Сергей, засовывая тонкие длинные пальцы в свои слегка волнистые каштановые волосы.

– Ага, сейчас, приму ее с распростертыми руками! Личный врач, так я ей доверюсь! Это тебя она окрутила, а я еще из ума не выжила! – она подошла к раскрытому окну, облокотилась на подоконник и, глядя за окно, продолжила: – ну, и сыновей вырастила! – ничего не могут сами, даже бабу выбрать себе! Одна только была нормальная сноха Нюрка, продавцом работала, все в дом тащила, и деньги и подарки мне давала. А, что взять с этих? Нищенки! Что у Тольки, что у Петьки, только и приходят за тем, чтобы взять у свекрови, тьфу, – сплюнула она и обтерла рукавом свои губы, – чтоб вас разорвало!

Сережа с изумлением смотрел на разгневанную мать и удивлялся ее порыву злости. Скажи ему об этом кто-нибудь, он бы не поверил.

Аксинья ходила по комнате в зад и вперед, ругала своих сыновей. Еще больше ее давила жаба. – Неужели, правда, Тоська выучилась на врача? Такая пигалица, кто ее туда взял? Даже если и выучилась, то и врач с нее такой же, как она сама? Пусть она будет хоть царевна, а мне в снохи не нужна, принципиально!

– Мама, Тося очень хорошая девушка, – пытался убедить ее Сергей, – она ждала меня из Армии три года. Хочешь, я покажу тебе, сколько писем получил от нее? – он достал солдатский чемодан и открыл крышку, – смотри, сколько писем в нем, в него даже носки не вместились! А сколько в них нежных и добрых слов! От тебя я даже в детстве таких слов не слышал.

– А ты, дурачок, и уши развесил! – взбесилась мать, – она прошла и Крым, и рым, повидала немало, знает, чем парня захомутать. Я не удивлюсь, если ты уже переспал с нею!

Наговоры матери на любимую девушку, Сергея вывели из себя.

– Мать? – он повысил голос, – если ты не перестанешь, оскорблять Тосю, и не разрешишь мне привести ее в наш дом, тогда я сам уйду к ней!

– Только через мой труп! – в голос матери закралась нотка истерики, – не хочу я видеть эту воблу в своей избе!

– А может, мать, ты через мой труп готова перешагнуть, только бы не видеть меня счастливым!

– Может, быть! – поспешно ответила Аксинья ехидным голосом, и была довольна, что задела сына за живое.

Сережа с болью в сердце посмотрел на мать, но не мог подобрать слова, чтобы ответить ей. Он пошел к выходу, остановился у двери, обернулся к ней, посмотрел в ее глаза, будто бы хотел, убедиться, его ли она мать, что с легкостью перешагнула бы через его труп.

– Эх ты, мама, мама! – с обидой сказал Сергей и вышел из комнаты, закрыв за собой дверь.

Аксинья стояла посередине комнаты. Лицо ее покрылось бурыми пятнами. Она и глазом не моргнула, когда сын вышел из комнаты. Да и несвойственно ей было кому-то уступать, она всю жизнь заботилась только о своем благополучии и любила только себя.

Сергей расстроенный вышел на улицу, на ходу застегивая светло-голубую рубашку, долго стоял у дома, не зная, на что решиться. Неожиданно ему пришла в голову мысль, где он может,

успокоиться и переждать время до встречи с Тосей. Через какое-то время, он уже шел вдоль берега реки, пытался не думать о разговоре с матерью, но ее слова так сверлили его голову, что он не мог от них избавиться. Они душили его, сдавливали грудь. Ему обидно было до слез, что мать не слышит его. Он долгое время прохаживался по берегу, пытался успокоить себя какими-нибудь приятными воспоминаниями, но кроме ядовитых слов матери, в его памяти будто бы никогда ничего не было. Он разулся, закатал штанины брюк и зашел в прохладную прозрачную воду. Некоторое время он стоял неподвижно, запрокинув голову. Смотрел на безоблачное голубое небо, будто искал в нем то, что могло бы ему помочь решить все вопросы. Но ни на один вопрос, он не мог найти ответ, его мысли, были сплошным лабиринтом. Прохладная вода придала ему бодрость, он будто бы проглотил глоток живой воды, и разум его заговорил:

– К чертям все, что хочет моя мать, я сделаю, так как считаю нужным! – от этих мыслей он почувствовал в себе силу и уверенность. Посмотрел на часы и сам себе сказал: – Тебе пора на свидание, Сергей!

ГЛАВА 2

Сад для влюбленных

Тося ждала его в саду, увидев Сергея, она побежала, к нему на встречу. Ее шелковое голубое платье и длинные локоны белоснежных волос развевались от легкого ветра, а на лице была ослепительная улыбка, отчего она казалась прозрачным облачком. – Сереженька! – воскликнула она, в ее голубых глазах светилась любовь, – она обвила своими руками его шею. Он подхватил ее на руки и закружился в объятиях. Взглянув в его темно-зеленые глаза, она увидела в них грусть. – Сереженька, что-то случилось? – тревожно спросила она.

– Ничего не случилось, Тося, все хорошо, – он привлек ее к себе, – все хорошо, любимая!

В объятиях они стояли несколько минут. Тося услышала в его груди усиленное биение сердца, – Сережа, у тебя точно все хорошо?

– Да, милая, а почему ты спрашиваешь?

– Сердечко твое мне жалуется, – с нежностью сказала она и ласково улыбнулась.

– Нет, милый доктор, у меня все в порядке, а сердце заволновалось от радости, что снова увидел тебя, – нежно сказал он.

Тося на мгновение задумалась, – у него произошло что-то серьезное, может, из-за меня? – она пристально посмотрела на его мрачное лицо, – я не хочу, Сережа, чтобы из-за меня у тебя были неприятности.

Сережа изумленно посмотрел в ее голубые глаза, – какие неприятности, Тося, о чем ты говоришь?

Она не хотела сейчас заострять внимание на его вопросе и спокойно ответила: – ни о чем, Сережа, я просто так сказала. Ты забыл пиджак, а сегодня немного прохладно, – она накинула на его плечи свой широкий, мягкий шарф, – давай, Сережа, присядем на, лавочку – она потянула его за локоть и после подлезла под его руку, как цыпленок под наседку.

– Как уютно и тепло у тебя под рукой!

ОН привлек ее к себе, укрыл шарфом, – так почему ты решила, что у меня неприятности?

– Да просто, Сережа, не хочу, чтобы ты страдал из-за меня, – она придвинулась к нему плотнее и тяжело вздохнула, – мне тоже грустно, когда грустишь ты!

– Спасибо, милая, но у меня все хорошо, – сделав минутную паузу. – Выходи за меня замуж, любимая! – со всей серьезностью вдруг произнес он.

От неожиданного предложения Тося восторгалась, внутри себя почувствовала жар, она отодвинулась от него и молча смотрела в его темно-зеленые глаза.

– Ну, что ты смотришь на меня своими незабудками и молчишь? – он взял ее руки в свои мягкие ладони и ждал ответ.

– Сережа, – через какое-то мгновение заговорила она, – ты сказал так неожиданно! – она улыбнулась и застенчиво сказала: – я давно жду, когда ты скажешь мне эти три заветных слова! – она обняла его, – Сереженька, я согласна!

Он привлек ее к себе. В своем сердце он почувствовал благодать и душевное спокойствие. – Спасибо, милая, а я подумал, что ты не согласишься, – он подхватил ее на руки, засыпая поцелуями, уносил в сельский сад.

Старый сад, был на много старше всех влюбленных. Это чудо природы напоминало красивую сказку. Вокруг стояли высокие тополя, на них, еле слышно, как бы перешептывались зеленые листья. Ярко светила луна, зеленая, как ковер трава манила к себе и стала для них брачным ложе.

– Спасибо, любимая, я мечтал об этой минуте! – он не выпускал ее из своих объятий.

Она пыталась что-то сказать, но он не дал, закрыл ей рот поцелуем. Они забыли обо всем, открывая для себя страстную неземную любовь.

– Теперь я спокоен, ты моя. Слышишь, Тосенька?

– Слышу, Сереженька, – тихо с сладкой истомой произнесла она.

– А, ты мой!

Они долго лежали на зеленом ковре, смотрели в голубое небо.

– Как красиво здесь, Сережа! Смотри, вот два тополя, один повыше, а второй пониже.

– Вижу, милая, это мы с тобой!

– Как ты догадался?

– А, ты присмотришься, как мы похожи на них! Так же обнимаются и любят друг друга!

– Знаешь, Сережа, мне кажется, мы в гостях у самого Бога!

– Ты права, любимая, так и есть! Нам несказанно повезло, нашу первую брачную ночь, мы провели на небесах. А свидетелем нашей любви стал сам Господь Бог.

– Я буду помнить об этом, Сережа, всю мою жизнь!

– Мы оба будем помнить, любимая! – он заботливо укрывал ее шарфом, – тебе не холодно, Тося?

– С тобой, Сереженька, жарко! – она глубоко вздохнула.

– Отчего так вздыхаешь?

– От счастья, милый, – она улыбнулась, – Сережа, а не мог бы ты рассказать мне о своей семье?

Больше всего, он не хотел говорить об этом сейчас, да еще в такую незабываемую ночь, которая соединила их сердца.

– Обещаю, любимая, рассказать, но только не сейчас.

Они любили друг друга, и не заметили, как забрезжил рассвет, и запели деревенские петухи.

– И что им не спится? В такую рань начинают кукарекать, и стараются перекричать друг друга!

– Да, милая, у них работа такая, а жен у каждого петуха, что у Шейха в гареме, и каждый хочет показать свое превосходство перед соседними петухами! – Тося рассмеялась.

– У них тоже, как у людей, есть любимые и не любимые, и даже есть любовницы! Представляешь, они изменяют своим курам с соседскими курами, конечно, если появится такой шанс. Но, если не успеет убежать от соперника, если тот сильнее его, получит такую трепку, дерутся не на жизнь, а на смерть!

Они оба представили петушину драку и заразительно смеялись.

Тося смотрела на Сергея влюбленными глазами. Ей нравилось, как он говорил, голос у него был шелковый, ласковый и мягкий баритон. – Интересно, как устроена жизнь, Сереженька!

– Да, любимая, все интересно и красиво! Казалось бы, петух, что он значит в природе? Выходит много, вот взять сегодняшнее утро, всех разбудил. Посмотри вокруг, как все на глазах стало меняться и оживать! Запрыгали и запели птички! Всего лишь несколько минут назад, была полнейшая тишина, они будто подслушивали и подсматривали за нашей любовью, сидели тихо!

– Теперь, Сережа, они расскажут о нас всем!

– Обязательно расскажут! – он нежно целовал ее лицо, губы, шею и опять губы.

– Пусть все узнают, как мы любим, друг друга! – он приподнялся, посмотрел на примятую зеленую траву, осторожно погладил ее рукой, как бы в знак благодарности, что приютила их, и лег на спину.

– Иди ко мне, любимая!

Она припала к его горячей груди.

Он осторожно обнял ее, – какое блаженство, – подумал он, – о таком я и мечтать не мог!

– Тосенька, знаешь, о чем я сейчас думаю?

– Нет, Сереженька, не знаю, расскажи.

- Когда у нас родятся дети, мы с ними будем приходить на наш ковер.
- Обязательно, Сережа. А кого ты хочешь вперед дочку или сына?
- Дочку хочу, чтобы на тебя была похожа, такая же голубоглазая, белокурая, с маленьким вздернутым носиком и пухлыми губками!
- А я хочу сына, он будет, как ты с каштановым цветом волос, с темно-зелеными глазками, общим все как у тебя.
- Только нос пусть будет никак у меня!
- Почему, Сережа? Носик твой очень идет тебе, небольшой и аккуратный, а главное он смотрит в рюмку!
- Почему в рюмку, ты хочешь сказать, что я охотник до спиртного?
- Нет, Сереженька, так говорят, когда кончик носа не вздернут, значит, человек серьезный и положительный, но эта примета на женщин не распространяется.
- Он улыбнулся, – тебя это точно не касается! – он посмотрел на ее красиво вздернутый нос и притронулся к нему пальцем. – Раз уж мы все решили, теперь осталось дело за свадьбой! Как ты, любимая, не раздумала?
- Нет, Сереженька, не раздумала и не раздумаю! Можешь, засылать сватов!
- Он с минуту молчал, вспомнил о словах своей матери, «о Тоське и думать забудь!»
- Что-то не так, Сережа, почему ты молчишь?
- Нет, милая, все в порядке не волнуйся, за тобой приду со своими братьями, но без матери.
- Почему, Сережа, без матери? – она напряглась в ожидании ответа.
- Он не знал, как объяснить любимой, что мать не любит ее и не даст согласие на благословение.
- Ничего, Тося, все будет хорошо, просто моя мать сейчас немного не здорова!
- Тося поняла, что он лукавит, но ей хотелось, чтобы Сергей был с ней откровенен, и пошла на хитрость.
- Сережа, может, мне обследовать ее? Подлечить у нас в больнице, если что!
- Нет, милая, ничего ненужно! Нет причин для беспокойства, а сватов жди!
- Значит, правду люди говорят, Аксиныя Васильевна не любит меня, – с горечью сказала Тося.
- Родная моя, никто и ничто не помешает нам быть вместе, я люблю тебя, и это главное!

ГЛАВА 3

Реальная угроза

Рано утром к Аксинье в дом ворвалась Потапиха – жена ее любовника Михаила. У неё двойной подбородок, губы озабоченно сжаты в жесткую черту, это говорило о нелегкой задаче быть женой неверного мужа.

Аксинья стояла у кухонного стола, услышав шаги, она повернулась, в метре от себя увидела разъярённую Потапиху, – зачем пришла? – гневно спросила она.

– А ты не знаешь, стерва, – и неожиданно вцепилась в густые волосы Аксиньи, – шлюха, я выцарапаю тебе глаза!

– она схватила со стола нож, зрачки ее расширились, она напоминала кошку готовую к прыжку. Будь она худее, так бы и произошло. Лицо её исказилось, а в глазах вспыхнул опасный огонек.

Недолго раздумывая, Аксинья со всей силы оттолкнула её в сторону, где стояла жестяная ванна, наполненная холодной водой, Потапиха упала в ванну, брызги воды разлетелись по всей кухне. В следующее мгновение Аксинья вырвала у нее нож и вертя им перед её лицом, пригрозила: – прирежу как жирную свинью! – отбросив нож в сторону, вцепилась в её лицо, – не ты, а я тебе выцарапаю глаза! – затем схватилась за косу, уложенную вокруг головы, и стала наносить по ней удары. Затем схватила ее за горло и душила, пока та не захрипела и не произнесла: – отпусти, су...

– Ах ты, тварь, я покажу тебе кто я! – она продолжала царапать ее лицо и бить кулаками по голове, – вот кто я, вот! – приговаривала она. Наконец, запыхавшись и почувствовав себя удовлетворенной, отошла в сторону, а теперь пошла вон, чушка!

Потапиха, еле выбралась из ванны, с ее юбки ручьем стекала вода. Она вновь набросилась на Аксинью, но та держала в руке нож.

– Ну, давай, попробуй, я с превеликим удовольствием продырявлю твоё жирное брюхо!

Проводив любимую, Сережа вернулся к себе домой. Поднялся на крыльцо, перед ним неожиданно с шумом открылась дверь, и из коридора запыхавшись, выбежала женщина. С её одежды стекала вода, он узнал ее. Она была в ярости. На лице кровавые царапины, а серые глаза сверкали огнем. В следующую секунду её гнев вырвался наружу.

– Шлюха, я уничтожу тебя!

Невольно Сергей отодвинулся назад, уступая ей дорогу.

Она выкрикивала нецензурную брань. А из комнаты доносились ответные фразы ничуть не лучше его матери.

– Сама такая. Ты еще пожалеешь, что приходила ко мне! А Мишка был моим и будет, и ничего ты не сделаешь!

Обезумев от злости, Потапиха была готова вернуться обратно и задушить соперницу.

По виду женщины, Сергей понял, была драка, она вся тряслась от злобы, ее волосы были растрепаны, кофточка разорвана, а в руке держала шелковый цветной мокрый платок, и прикрывала им обнаженную свою грудь. Увидев Сергея, она приостановилась и, глядя на него в упор, громко проговорила: – как не стыдно, такие взрослые сыновья, а ты все кувыркаешься с чужими мужиками! Еще раз приложу с моим мужем, подожгу сеновал, сгоришь заживо, запомни, стерва! – она оттолкнула Сергея в сторону и удалилась с бранными словами.

От увиденного представления Сережа был обескуражен. Несколько секунд он приходил в себя и стоял под дверью, но зайти в дом не решался. Он даже представить себе не мог, как встретиться с матерью и, что она скажет в свое оправдание, если узнает, что ему все известно.

После драки разъяренная Акуинья не могла успокоиться и кричала ушедшей сопернице матерные слова.

– Нет, не хочу её видеть, – сказал себе Сергей, резко развернувшись, пошел от дома, не осознавая, куда идет. Перед глазами он видел только Потапиху и слышал матерную брань.

Поправив на своей голове растрепанные черные волосы, Акуинья подошла к окну. Открыв занавеску, она ужаснулась, за окном был Сережа, он медленно шел от своего дома в сторону соседней улицы. – Сережа! Неужели он все слышал! – подумала она, отчего ее охватил стыд, а в голове зазвенело. Она смотрела сыну вслед, пока он не скрылся за домами. Она еще долго стояла у окна, не веря тому, что сын стал свидетелем драки.

– Что сказать ему, если он все слышал?.. Ничего, как-нибудь выкручусь, а Потапиха пусть не надеется, что на этом все закончилось, все только начинается!

– Что же ты, мать, делаешь? Позоришь нас. Как нам жить с этим позором? Почему твои сестры живут, как все вдовы тихо и скромно? А ты, мне даже стыдно думать об этом! Плохо, что родителей не выбирают!.. И зачем только я вернулся домой? Какой стыд перед людьми! В селе ничего не утаишь, все как на ладони. Как мне смотреть в глаза Тосе, что она подумает? Ведь яблоко от яблони не далеко падает... А может, это и к лучшему, теперь она не раскроет рот против Тоси, пусть только посмеет, я найду, что ей ответить!

ГЛАВА 4

Последнее свидание

– Сережа, куда ты в такую рань? – он оглянулся, – А, Раяша, здравствуй, сестренка, – грустно сказал он и поцеловал ее в щеку.

– Да, не знаю сам, куда иду, просто так иду, – мрачно ответил он.

– Сережа, что случилось? Ты не похож на себя.

– Ничего, все нормально, просто не большие проблемы с матерью.

– Что не дает согласие на твой брак с Тосей?

– И это тоже! – он махнул рукой.

– А, что еще?

– Не знаю, как сказать! – он тяжело вздохнул.

– Говори, как есть!

Сергей помотал головой, – это просто кошмар! Сегодня, я только пришел от Тоси и в дверях столкнулся с женой Потапова. Ну, видно они с матерью подрались, сам я этого не видел. Потапиха материлась, вся растрепана, в рваной кофте. Что только она не говорила матери, уши мои вяли! Мне казалось, лучше было бы провалиться в этот момент! Никогда в жизни я не испытывал такого позора! Вот и пошел, сам не знаю куда. Да мне все равно куда идти, лишь бы не видеть мать!

– Да, Сережа, тетя Сина, как тот пострел, везде нагадить, успел, и у меня из-за нее все рухнуло!

Сергей удивленно посмотрел на сестру, – а тебе то, что она могла сделать?

Рая вздохнула и отвела взгляд за горизонт, – я с Потаповым Игорем встречаюсь.

– Да я знаю, вы уже года два, как вместе!

– Да, Сережа, даже больше чем два.

– И что, теперь?

– Мы собирались пожениться с ним, но его мать, как узнала, что он хочет жениться на мне, затопала ногами! И близко говорит, не приводи ее в дом! А мы любим друг друга! И скажу тебе, брат, по секрету: – поспешила я, думала дело к свадьбе идет, и он меня любит, доверилась ему, теперь не знаю, как быть?

– Не грусти, Рая, что случилось, то случилось, – без удивления и изумления сказал он.

– Если честно, Сережа, я не жалею, потому, что очень люблю его, – на ее карих глазах навернулись слезы.

– Ничего, сестренка, время лечит! У меня тоже дела не лучше. Как вспомню о матери, от стыда сгораю. Что Тося подумает?

– Тетя Сина, конечно непредсказуема, но Тося умная девушка поймет, дети не отвечают за поступки своих родителей. Ты, как скажешь, так и будет! А вот на мне с Игорем крест поставлен. Его мать ему невесту уже нашла, ты знаешь ее, из соседнего села Нинка Павлухина.

– А, да знаю такую девушку! – он изумленно улыбнулся, – поменял, как говорят: шило на мыло! Ну, и что, он согласен расстаться с тобой и жениться на ней?

– Да, Сережа, через три недели свадьба!

– Сестренка, послушай, если бы, он любил тебя, никогда бы не согласился жениться на другой девушке!

– Эх, Сереженька, я тоже так думала, но мать вынудила его, чтобы мы с ним расстались. Кажется, Игорь женится назло мне, как бы в отместку за свою мать. Он мне так и сказал: – прости, но жениться на тебе не смогу, сама пойми, глядя на тебя, моя мать не сможет, жить, спокойно! А уехать с тобой отсюда, я не смогу ее оставить. Отец меня, как-то еще побаивается, а если оставлю их одних, мать долго не протянет, сердце у нее большое!

– А, как мне теперь быть? – спросила я его, – ты же обещал? А он тяжело вздохнул и сказал: – «Прости, милая, мы оба этого хотели! Замуж выходи за хорошего парня, он поймет и не станет упрекать тебя!»

– Рая, я просто не понимаю его, как можно вырвать из своего сердца любимую?

– Не знаю, как он, Сережа, а мне без него, кажется, жизнь остановилась!

– Ничего, сестренка, значит не судьба! Еще неизвестно кому повезет! Ты очень красива, и на тебя сотни парней засматриваются!

– Ох, Сереженька, никто мне не нужен, кроме Игоря! – Ее голос прервался от рыданий, она чувствовала, что никогда уже не вернет его.

Сергей промокнул своим платком ее слезы, и, заглянув в покрасневшие глаза, тихо сказал: – прости меня, Рая, ты скажи ему, что беременна! Может, это его остановит жениться на другой девушке!

– Нет, Сережа, об этом я никогда ему не скажу! – она чуть было не проговорила брату, что действительно носит ребенка от Игоря.

– Держись, сестренка, время лечит! И вообще говорят, клин клином вышибают, найди себе парня, и поверь, забудешь своего Игоря!

Она с грустью улыбнулась, – сейчас не получится.

– Получится, вот увидишь! Тебе надо только убрать с глаз пелену, она, как паутина закрыла перед тобой весь мир! Оглянись вокруг, сколько хороших ребят, и я уверен, ты встретишь достойного парня и полюбишь его! Игорь предал тебя, и только за это нужно вырвать его из своего сердца! А то, что невинность ему отдала, в этом не ты первая и не ты последняя! Поняла?

– Да, Сережа, поняла, спасибо, я постараюсь!

– Вот и молодец! А сейчас, сестренка, мне нужно побыть одному, извини, я пойду.

– Да, конечно, иди, Сережа.

Они обменялись поцелуями в щечки. Рая проводила его взглядом. Он повернул к реке, где они с Игорем проводили вечера.

Она с грустью вспомнила разговор с Игорем. На последнем свидании он сказал: – «Между нами все закончилось из-за охладевших чувств. А чтобы жениться на тебе, не входило в мои планы». – При этом, он говорил спокойно и внушительно.

Рая стояла у окна, словно в забытии, слушала его, и слезы неудержимо катились по ее красивому лицу. Она закрыла глаза. За сжатыми веками она увидела образ Игоря, он стоял на краю пропасти, а из нее вылетали огненные столбы. Она мгновенно открыла глаза и повернулась в его сторону.

Он глядел на ее мягкое лицо с нежными губами, ставшее от жестоких слов еще трогательнее, и на продолговатые карие глаза, в которых таилась боль.

В какой то момент, он будто опомнился. Глядя на нее, подумал, – Боже, как она красива! Ты создал ее для меня, но я не могу принять твой дар! – он закрыл лицо ладонями своих рук, – Господи, что мне делать? Я люблю ее, но не могу поступить иначе! И, что будет с нами? Мы не сможем, друг без друга и та девушка, которая станет мне женой, уже обречена, быть несчастной!

Мрачные глаза Раи изучали Игоря, будто она впервые увидела его. Лицо было сурово, словно высечено из гранита, но это, никак не мешало оставаться ему привлекательным.

Встретившись с взглядом его виноватых серых глаз, она поняла, что ему не легче чем ей, но все, что он говорил, было правдоподобным. Она представила его с другой девушкой, отчего в ее висках застучали молоточки и до боли пронзили все тело холодные колики. В глазах потемнело, она успела присесть на стул.

– Что со мной, отчего мне так плохо? – на ее лице выступил холодный пот. Ее замутило, она зашла в ванную комнату. Освежила лицо холодной водой, но тошнота не проходила, нако-

нец, она облегчила желудок, выпила стакан холодной воды и неприятные ощущения прекратились, но лицо оставалось бледным, она вышла из комнаты и подошла к кровати.

Игорь сидел неподвижно как статуя, разложив руки на поручнях кресла и скрестив свои длинные ноги, не сводил с неё замороженных глаз, он быстрее любовался ею, а не сожалел о том, что сказал.

– Уходи, – почти шепотом сказала она. Голова у нее закружилась, она рухнула на кровать, едва сдерживая слезы, – уходи, Игорь. Слышишь? Уходи, пожалуйста! – она лежала, уткнувшись лицом в розовую подушку, хрупкие ее плечи часто вздрагивали.

Игорь оставался в кресле, он не знал, что ему делать. Сердце его разрывалось от жалости к любимой. Ему хотелось утешить ее, но не мог, он дал слово матери, порвать с ней отношения. И все-таки, подойдя к кровати, он хотел прикоснуться к ее плечу. Но передумал, медленно отвел руку в сторону и пошел к двери. Обернувшись, он с болью посмотрел на рыдавшую любимую девушку, еще мгновение и он бросится к ней в объятия, будет просить у нее прощения. Но, что это изменит? Все равно им не быть вместе! С комом в горле и тяжестью в сердце, он тихо вышел из дома. Из-за навернувшихся слез он не видел перед собой дороги. Неуверенно ступая по ней, теряя равновесие, покачиваясь из стороны в сторону, как пьяный шел в сторону реки. Ему нужно было побыть одному. Всю ночь он пробыл под любимой плакучей ивушкой, где с Раей часто встречал рассвет. Сейчас он пережил все заново, что связывало его с любимой девушкой. Сердце его рвалось к ней, но ради спокойствия своей матери, он жертвовал своей любовью.

Утром Потапиха увидела перед собой сына и была обеспокоена его видом. Лицо казалось бледным и осунувшимся, глаза кроткие и полные безразличия, а вокруг них пролегли мелкие морщинки.

– Сынок, у тебя все в порядке?

– У меня, да! Все идет, так как ты хотела, – безжизненным голосом ответил он. – Вчера я расстался с Раисой навсегда, из-за тебя, расстался!.. Чтобы ты, мать, жила спокойно! Ну, что, теперь ты довольна? – с искаженной улыбкой он посмотрел на мать. – Жени меня теперь хоть на дьяволице, мне все равно!

Потапиха шмыгнула носом, вытерла его фартуком, – спасибо, сын, я знала, что ты меня правильно поймешь. А то, что Нина не красивая, не беда, с лица воды не пить, лишь бы в голове ум был, еще спасибо скажешь мне за такую жену!

Игорь посмотрел на мать влажными глазами, – ну, ну, мать, может, и скажу. Кто знает, как жизнь повернет!

Мать в отличие от сына была рада разрыву его с Раей и чуть ли не воскликнула, – посмотрим, Аксинья, как теперь ты будешь, смеяться!

Рая как могла, успокаивала себя, думала со временем тоска по Игорю пройдет, но видно на ее любовь время не действовало. Она очень тосковала по нему, но встреч не искала, хотя ждала его каждую минуту. При каждом шорохе она вздрагивала и обращала свой взор на двери.

ГЛАВА 5

Ты всегда в моем сердце

Сергея всегда почему-то тянуло к реке, здесь он мог собраться с мыслями и успокоиться. Долго лежал на берегу под плакучей ивушкой не зная, на что решиться, отложить свадьбу и жить у матери, или уйти из дома. От мысли, чтобы жить у матери ему стало противно, на мгновение перед его глазами промелькнула Потапиха, и он услышал ее колючие слова. Резко поднявшись с земли, он спустился к реке, разулся, закатал штанины и зашел в воду, долго умывал лицо, будто смывал с себя грязь. Ему хотелось полностью избавиться от этого ощущения, он снял с себя брюки и рубашку, с головой нырнул под воду. – Какое блаженство, – подумал он. Вода, как любящая невеста ласкала его тело, и ему не хотелось возвращаться наверх. Продержавшись под водой, насколько было возможно, он вынырнул, и еще долгое время плескался, вода, как магнит притягивала к себе. Не моргая, он смотрел на прозрачную воду и увидел лицо своей умершей сестры, ее большие карие глаза ласково смотрели на него, она улыбалась ему, открыв ряд белых зубов, и своим взглядом манила к себе.

– Боже мой, Валюша, сестрица! – неожиданно для себя выкрикнул он. Ему хотелось лучше рассмотреть дорогое лицо и прикоснуться к нему, он опустил руки в воду, но к его сожалению все исчезло. Он несколько минут неподвижно стоял в ожидании, может, снова появится любимый образ. Но, увы. – Странно, к чему мне это видение? – с грустью подумал он и решил еще раз погрузиться в воду, но вдруг ощутил неприятную прохладу. Вышел на берег, натянул на себя брюки, сунул ноги в туфли, рубашку накинул на плечи и пошел на кладбищенскую гору. Нашел могилку любимой сестренки, на ней кроме креста с надписью ничего не было.

– Ну, здравствуй, сестрица! – он сел на ухоженный холмик, закрыл ладонями лицо, и по-детски заплакал.

– Прости меня, Валюша, что не смог уберечь тебя, но ты будешь жить в моем сердце, пока я дышу! – Некоторое время он смотрел на надпись, а после сказал: – Надо вместо креста поставить тебе памятник и чтобы лицо твое видно было издалека, ты же у нас красавица! Ах, сестренка, если бы ты знала, как сейчас тяжело мне! – он долго рассказывал ей о своих переживаниях и просил совета. Вдоволь, наговорившись и успокоившись, он попрощался: – Не скучай, Валюша, я буду навещать тебя, а сейчас меня ждет Тося.

ГЛАВА 6

Моя семья

Тося никогда не опаздывала на свидание и уже сидела на скамеечке под пушистой черемухой.

Сергей крадучись подошел к ней, – красавица, вы не меня ждете?

Она вздрогнула, повернувшись к нему, – нет, добрый молодец, не вас! – Она вскочила со скамьи, ласково улыбаясь, припала к его груди, – как я соскучилась, Сереженька!

– Я тоже скучал, – он поцеловал ее, – как день прошел, любимая?

– Все хорошо! Только, – она замолчала.

– Что только? – у Сергея промелькнуло в мыслях, – ей уже известно о матери, – не моргая, он смотрел в её глаза, будто хотел прочесть в них ее мысли.

Тося заметила его беспокойство и поспешила на выручку, – за тобой, Сереженька, должок!

– Какой должок?

– Ты обещал мне рассказать о своей семье, забыл?

– Фу, слава Богу, – подумал он, – она ничего не знает.

– Не забыл, Тося, расскажу обязательно. Что ты хочешь узнать?

– Вообще-то все! Но больше всего, меня интересует твоя мама. Я слышала, она, против меня и не желает, чтобы мы с тобой поженились!

Сергей обнял ее. – Тося, меня не интересует и не волнует мнение мамы! Я люблю, тебя, и никто мне не помешает и не запретит любить! Ты мне веришь?

– Да, Сереженька, верю! – он прижал к себе любимую, – если бы ты знала, как я люблю тебя, Тосенька!

Тосе понравился его ответ, она сильнее прижалась к нему и, глядя в его зеленые глаза, попросила: – давай, рассказывай, я слушаю!

– Ну, слушай, только не пугайся!

– Не испугаюсь, давай, рассказывай! – в шутку командным тоном сказала она.

– Семья у нас большая, – монотонно заговорил он, – кроме меня еще три брата. Старший брат Саша, стыдно говорить, отбывал срок в зоне. За что и сколько сидел, не знаю, я был тогда, еще маленький, а теперь спрашивать неудобно, боюсь обидеть. Но, он хороший брат, прекрасный человек, а красавец! Круглолицый, чернобровый, глаза полуовальные зеленые с густыми черными ресницами, волнистые темно-каштановые волосы. Когда, он вернулся домой, за ним девушки гурьбой ходили, а он встретил девушку, и влюбился в нее с первого взгляда. Она приехала откуда-то погостить к своей тете. На какие хитрости только он не шел, чтобы покорить ее сердце. Но она не хотела с ним даже разговаривать. Девушка оказалась стойкой, не воспринимала его ухаживания. Тогда, он решил взять ее испугом. Наведу, говорит, на тебя порчу. Будешь лаять, как собака, если не выйдешь за меня замуж. – Конечно, она не верила ему, и смеялась над его выдумками. Всю осень и зиму он ходил за ней. Наконец, не выдержал, набрался храбрости, пришел домой к ее тете, и сказал: – «Вера, предупреждаю тебя в последний раз, или ты сегодня же будешь моей женой, или к утру загавкаешь!» – Его тонкие губы скривились в легкой улыбке.

Вера с тетей переглянулись, сдерживая смех. Затем дрожащим голосом Вера сказала: – «Конечно, лучше быть мне твоей женой, чем собакой! Правда, тетя?»

– Да, Вера, лучше выходи замуж! А то гляди, и тетка твоя станет лаять.

За время, пока Саша ходил к Вере и смешил ее, она привязалась к нему, а может, полюбила. Дала согласие выйти замуж. Они сыграли свадьбу. Теперь у них четверо детей, живут счастливо и любят друг друга. Конечно, такую девушку смуглянку, с вздернутым носиком и карими полуовальными глазами, невозможно было не полюбить. Но моей маме, она не нрави-

лась. Вера оказалась на редкость спокойной, и никогда не вступала в полемику с ней и не жаловалась на мать Саше. Он сам заметил отношение мамы к Вере и сделал правильный поступок, они ушли от мамы в однокомнатную квартиру, выделенную ему от совхоза.

Второй брат Анатолий, но он совсем другой. Щупленький мужичок, не высокого роста, рыжие жидкие волосы, тонкие черты лица, с серыми круглыми глазами. Но был женат пять раз и все неофициально. – Сергей ухмыльнулся, – и за что его женщины любили? Из этой пятерки любил только первую жену. Правда, она была старше его, умнее и богаче, так считала, мама. Потому, что она работала продавцом, а в то время продавцы считались богатыми. Прожили он с ней вместе пять лет, детей у них не было, после разбежались, она уехала в город, а он так и живет в нашем селе, продолжает, жениться. Хотел детей, но не получалось. Потом, он привел домой пятую жену. Высокая, пышногрудая, очень привлекательная женщина. Крупные черты лица придавали ей строгость, а улыбающиеся голубые глаза смягчали ее гнев. Анатолий представил ее маме; – это, мать, моя новая жена, Маша!

Мама отнеслась к ней, как к очередной помощнице по хозяйству, но никак к невестке. Маша действительно вела себя с мамой, я бы сказал, не как помощница, а как рабыня, старалась, угождать ей, даже мыла ей ноги. Конечно, мама полюбила ее, а после души в ней не чаяла.

Через три месяца у Маши появился живот. Мама была рада, наконец-то, последний раз женился сын. А то, перед людьми стыдно, каждый год новая сноха. Теперь будет дите, ребенка не бросит, будут жить. И стала сама помогать ей по хозяйству, чтобы легче было беременной снохе.

Анатолия все поздравляли. Наконец, будешь отцом! Но Анатолий был равнодушен к поздравлениям, его будто и не касалось. К Маше он относился нежно и бережно. Мы все были рады, что появится новорожденный, и ждали его появления. И вот подошло время Маше рожать. Дело было зимой, Анатолий запряг пару лошадей, наложил в сани свежего сена, застлал ватными одеялами и на руках донес её до саней. Осторожно уложил ее, укрыл тулупом, и сказал: – «Чтобы ребенка не застудила!» – Мы все вышли, проводить ее, и были радостно удивлены, как нежно и заботливо, он относится к ней.

Через три часа он вернулся. Мы все с расспросами: – Ну, как, кто у тебя родился сын или дочь?

– Не знаю, кто, – спокойно ответил он, – я не стал дожидаться.

Мы были в недоумении, – как это не дождался?

– Да, как ты посмел не дожидаться? – закричала на него мама.

– Мне не интересно! Этот ребенок не мой!

– Как не твой, сын? – возмутилась мама, – ты в своем уме?

– Пока, мать, в своем! Она меня обманула. Когда мы с ней познакомились, она была беременна около трех месяцев. Я привез ее домой в июне, а сейчас декабрь, вот и считайте! А еще больше вам скажу, я бесплоден! Если бы, она мне честно призналась, что носит ребенка от другого, я бы может, и женился на ней, скрыл бы ее грех и не бросил, а воспитывал ребенка, как своего и никто бы об этом не знал. Я ждал до последнего, признается и покается, что обманула, вышла за меня беременной. Уже в роддоме, я просил ее признаться, но не тут-то было! Она опять хотела обмануть, сказала, не доходила до срока три месяца, начались преждевременные роды, так у многих бывает! Я ей сказал: – Маша, я не мальчик и сразу понял, что ты была беременна! Если бы ты мне призналась, пусть даже сейчас, я бы понял и может, быть простил, а так извини, ты сама виновата! Из роддома пусть забирает тебя отец твоего ребенка! А тебе спасибо, что помогла матери по хозяйству! На этом мы с ней расстались. Конечно, мне ее жалко, но не хочу быть обманутым. Она же сама бы смеялась надо мной всю жизнь!

– Да, Сережа, какая трагедия для Маши! Мне жалко ее.

– Нам, Тосенька, тоже было всем не по себе. Да и брата я не оправдываю, воспитал бы для себя, своих детей все равно не будет, и при старости лет, было бы кому его досмотреть. А так

опять без семьи, меняет женщин. Да, его уже все знают не только в нашем селе, но и в соседних селах, и никто за него не идет. Живет бобылем!

– Ну, а о Петре и говорить нечего, он из нас братьев, самый скромный и надежный. А похож он на сестренку Валечку, такой же кареглазый, смуглый и волосы черные, и губы пухлые и характер мягкий, услужливый. Он, наверное, в отца. Правда, я его никогда не видел, – он сделал не продолжительную паузу. – Женился Петр на Екатерине – соседке, через дорогу с нами жила. У нее дочка лет десяти от первого брака. Живут тихо, будто их в деревне и нет. Екатерина родила ему сына, теперь у него полная семья! – он вздохнул, – ну, а обо мне, любимая, ты все знаешь! – он посмотрел в ее голубые влажные глаза и тут же привлёк к себе.

– Да, Сереженька, теперь я все знаю о твоей семье! Меня очень тронула судьба Маши, как она сейчас с ребенком и без мужа?

– Конечно, Маша зря пошла на обман, думаю, брат простил бы ее. – Он повернул голову в сторону, где расположено деревенское кладбище, его, очень хорошо видно со всех сторон села. – Какая светлая ночь, Тося, хоть иголки собирай! – он тихо и грустно гоготнул. Глаза его печально смотрели на могильные холмики. Он будто бы искал тот, где покоится тело его любимой и единственной.

– Сережа, прости, кто там у тебя?

С минуту он молчал, проглотил подкатившийся ком в горле. – Любимая сестренка. Ей было тринадцать лет, когда ее не стало! В ее смерти я виню свою мать. Она ничего не сделала для того, чтобы спасти ее! Представляешь от царапины на ноге, образовалась гангрена. Обращаться к врачам мама не захотела, лечила своими припарками, но ей становилось все хуже, со временем нога перестала разгибаться. В течение года она как-то могла, передвигаться при помощи костылика, а после слегла совсем. – Он закрыл лицо руками, продолжал говорить дрожащим голосом, – и, только лишь в день ее смерти, она привсталала с постели, и сказала: – мама, в четыре часа дня, я умру!

– Четыре часа оставалось ей жить и только тогда все спохватились, кинулись, спасти ее.

За шесть километров от нас жил один дед, говорили, что он добрый колдун, излечивал любые болезни. А колдун действительно был знающим, когда Анатолий приехал к нему, он уже знал, зачем.

– Поздно ты, сынок, приехал, – сказал он, – умерла ваша девочка. Приехал бы ты часом раньше, я бы смог помочь. – Не мог брат приехать раньше! Дорогу завалило снегом, и лошади не шли, а просто тонули по брюхо в рыхлом снегу. – Сергей смахнул со щеки слезу, – единственная была сестренка, и ту не уберегли!

Мать предупреждали ее сестры и даже деревенские тетки, – Акси́нья, вези дочку в больницу, а то запустишь, не дай Бог, начнется гангрена!

– Не знаю, почему мать так халатно отнеслась, её можно было бы спасти. Мы все виноваты, хотя мне тогда было пятнадцать лет, я с себя вину не снимаю!

– Сережа, она умерла в то же время, как сказала?

– Не знаю, часы остановились почему-то, может, гиря дошла до пола, не могу, сказать, и тогда на часы никто не смотрел, все были в такой суматохе!.. Теперь бы она тоже была чьей-то невестой! – он криво улыбнулся.

– Да, Сережа, очень грустно и тяжело вспоминать, я понимаю тебя. Но ничего не изменишь.

– Да, любимая, изменить, к сожалению, ничего нельзя!

Из рассказа Сережи, Тося поняла, какая у него мама, и ни о чем больше не спрашивала.

Несколько минут они оба молчали, Тося думала о будущей свекрови, что ее ждет, и от этого внутри ее пробежал холодок.

– Сережа, обними меня покрепче!

Он прижал ее к своей широкой груди.

Она успокоилась и подумала: – за его спиной я, как за каменной стеной и с ним мне ничего не страшно!

ГЛАВА 7

Приятное известие

Недалеко от них послышался заразительный девичий смех.

– Кто так смеется, Сережа?

– Моя сестренка со своей подругой так смеются. Они неразлучны, с самого детства вместе. Их дружбе можно только позавидовать. Сейчас увидишь, они сюда идут.

– Ой, Сережа! Мне неудобно, отодвинься от меня, а то подумают, чего ни будь!

– Они, Тосенька, правильно подумают! – и еще крепче прижал к себе.

Девушка как могла, отодвигалась от него, а он рассмеялся так же заразительно, как девчонки и, заключив в объятия, крепко расцеловал. Лицо ее залила краска стыда, когда к ним подошли девушки. Но это продолжалось недолго, неловкость сменило удивление. Красота девушек привлекла к себе внимание, и Тося, как-то съежилась, посчитала, что она по сравнению с ними ничто.

– Ах, Сереженька, привет! – обе девушки обняли его и чмокнули в щеки.

– Привет, девчонки! Познакомьтесь, это Тося, моя девушка!

– Очень приятно! – разом сказали они, рассматривая ее с ног до головы.

В свою очередь Тося разглядывала их.

– Тося, это моя сестренка Таня! – представил Сергей.

– А я, Галина – подруга Тани, – сама представилась кареглазая среднего роста девушка.

– Я рада знакомству, – стесняясь, тихо сказала Тося.

– Очень хороший выбор, братик, молодец! – с одобрением отметила Таня, – только смотри, не обижай ее, девушки этого не любят! А ты, Тося, если, что жалуйся мне, я с ним поговорю по-родственному!

– Нет, Танечка, Сережа не такой! – так же смущаясь, сказала Тося.

– Все они не такие, пока не женятся!

– Тебе то откуда известно, Танюш? Нет, чтобы брата поддержать!

– Сереженька, ты у меня самый лучший, не обижайся, я просто пошутила! Если не секрет, когда свадьба?

– Скоро, сестренка, совсем скоро!

– Молодцы, я рада за вас, поздравляю!

– Счастья вам! – вставила Галина, и как-то странно вздохнула, – не будем вам мешать!

– Удачи вам, девчонки!

– Спасибо, Сережа!

– Славные девушки да, Сережа?

– Да, славные девчонки, но общаться с ними непросто!

– Мне так не показалось, очень простые девушки.

– Это они с нами такие, а на самом деле как розы! Хочется сорвать да шипы не дают! Ну, ничего, все равно в кого-нибудь влюбятся, от любви никто не застрахован! Хотя говорят, если девушка замуж не выйдет до восемнадцати лет, то останется в старых девах.

– Ой, Сережа, а мне уже двадцать пять! Я что останусь старой девой?

– Тебе, милая это не грозит! Ты скоро станешь моей женой!

Тося счастливо улыбнулась и прижалась к Сергею, – а им, по сколько лет?

– Не знаю точно, но замуж им давно пора, а то и, правда, до старости останутся девочками!

– С ними, Сережа, это не случится, в девушках не засидятся! Они работают?

– Да, они обе закончили юрфак и работают в Центре в прокуратуре. Сюда приезжают на выходные дни к родителям.

– У! Сережа, да куда до них нашим сельским ребятам?

– Ну, не скажи, говорят любовь зла, полюбишь и козла!

Тося с доброй завистью посмотрела им в след, – мне, Сережа, больше понравилась твоя сестра. Необыкновенная, я бы сказала божественная красота. Какие у нее длинные и пушистые ресницы, а глаза, я никогда не встречала фиалковых глаз. Это же надо Бог создал такую красоту!

– Да, милая, у нее редкая красота, мне она тоже нравится, если бы она была мне не сестра, я бы, наверное, сам влюбился в нее! Надеюсь, ты не ревнуешь? – он коснулся пальцем ее кончика носа.

– Нет, не ревную, но завидую ее красоте!

– Не завидуй. Ты у меня самая красивая и лучше всех на свете! – он поцеловал ее и, как-то странно посмотрел в глаза.

Тосю это насторожило, она понимала его настроение с полувзгляда.

– Сереженька, ты мне что-то хочешь сказать или спросить, говори, я слушаю!

– Какая ты у меня проницательная! От тебя ничего не скроешь.

– Да, Сережа, это, правда, ну, говори!

– Тосенька, познакомь меня с твоей мамой.

– Познакомлю, когда скажешь, Сережа.

– Хочу сегодня!

Тося с изумлением посмотрела на него, – хорошо, идем сегодня, ну, почему такая спешка?

– Тося, прости, я тебе не сказал, я ушел из дому и не хочу возвращаться.

Тося расширила свои голубые глаза, – у тебя проблемы, Сережа?

– Нет, любимая, я так решил.

– Тогда не будем терять время, идем, пока совсем не стемнело и, мама не спит!

– Ты серьезно, Тося?

– Серьезнее чем сейчас, Сережа, я не была никогда!

– И, что ты скажешь своей маме?

Тося посмотрела в его зеленые глаза, – а как тебе хочется, чтобы я сказала?

Сережа привлек ее к себе, – ничего не говори, просто представь, а там посмотрим по обстановке.

За разговорами они не заметили, как дошли до ограды дома.

– Сережа, вот мы и пришли!

Перед ними стоял небольшой брусчатый дом, утопающий в зелени ветвистых деревьев. Во дворе разбиты клумбы с цветами, кругом чистота и порядок.

Они поднялись на крыльцо, Тося потянула за веревочку и дверь в коридор открылась. – Заходи, Сережа, – она пропустила его вперед, – не стесняйся, проходи! Мама, я уже дома и не одна! Ты еще не спишь?

– Нет, дочка, не сплю, а с кем ты? – прозвучал мягкий женский голос.

– Выйди к нам, пожалуйста, мам!

– Галина, как тебе Тося? – спросила Таня, когда они отошли от Сергея.

Она тяжело вздохнула и равнодушно произнесла, – мне понравилась, нежная девушка. Она не из нашего села, раньше я не видела ее.

– Что нашло на наших ребят? Перекинулись в соседние регионы, будто своих девушек нет!

– А кто еще? – удивилась Галина.

– Игорь Потапов. Ты что не знаешь?

– Нет, Танечка, не знаю, у него же с вашей Раей роман!

– Был роман, только женится он на другой девушке и свадьба не за горами!

Галина остановилась, – бедная Рая, что же теперь будет с ней?

– Да, Галя, бедная моя сестренка, он же обманул ее!.. – она сделала краткую паузу. – Ох, как я ненавижу этих самцов! – она сжала кулаки, – если бы она написала на Игоря заявление, я бы постаралась изолировать его от общества лет на пять! Только жалко мне Раю, любит она этого паразита больше жизни! И, как она переживет его женитьбу? – надтреснутым голосом проговорила она.

– Ничего, Танечка, посмотрим, кому от этого будет хуже! А давай-ка зайдем к ней! У нее сейчас не самый легкий период, поддержим ее, вытащим, в конце концов, на люди! А то из-за своего Игоря, она кроме как на работе, нигде не появляется! Сходим в клуб потанцуем, как ты думаешь?

– Галина, ты просто умница! Мысль хорошая, конечно идем, спасти нашу затворницу!

Раиса не переставала ждать Игоря и прислушивалась к каждому шороху, ей казалось, вот он пришел, но, увы, как всегда все напрасно. Так и на этот раз, она подумала это он, поспешила открыть дверь. Любовь и страдания переполнили ее душу, и она не смогла сдержать слезы. Увидев Татьяну, она припала к ней и разрыдалась. На ее пушистых ресницах слезы сияли как росинки на солнце.

– Танечка, прости, я думала, что это Игорь. Я скоро сойду с ума, куда не гляну все, кажется он!

– Ничего, сестренка, с ума сойдет он, а ты возьми себя в руки, ты, что так низко опустилась? Если будешь такой размазней, на тебя не только Игорь не посмотрит, а даже бирюк отвернется! – при упоминании сказочного персонажа, девушки весело рассмеялись.

– Раиса, хочешь, поехать с нами в Центр на недельку, мы познакомим тебя со своими друзьями, развеешь свою тоску, отдохнешь, а может, и останешься совсем, устроишься на работу, проживать будешь с нами. Соглашайся!

– Я бы с удовольствием поехала, Танечка, но не могу, я только неделю назад согласилась работать старшим экономистом и, чтобы понять эту работу, приходится штудировать всю документацию сначала года.

– Ну, хорошо, не можешь, поехать в Центр, но пойти с нами в клуб сможешь?

– Когда?

– Сегодня, сейчас, и ни каких отговорок, отказы не принимаются!

Таня открыла шифоньер, – ого! Сестра, сколько у тебя платьев и костюмов! Как в магазине, не меньше! А ну, подойди ко мне, красавица! Будем, примерять, что тебе больше подойдет! А ты, Галина, будешь консультантом, – распорядилась Таня.

Рая очень обожала Таню и доверяла ей как себе. Она была для нее не только сестрой, но и лучшей подругой. Она была уверена, что Таня никогда не предаст, и поэтому она знала все ее девичьи секреты.

Девушки тщательно подбирали вечернее платье и остановились на одном наряде. Бархатное красно-коричневое платье обтягивало ее тонкую талию, а расклешенный к низу подол чуть прикрывал колени ее стройных ног.

– Так, сестра, в таком виде тебе нельзя появляться на глаза мужикам, как увидят твою бесподобную грудь и обнаженную спинку ослепнут от такой красоты! Ну, мы их пощадим, накинem на плечи и руки белый гарус, он как раз будет в гармонии с туфельками! И поверь мне, когда Игорь тебя увидит или узнает, а он обязательно узнает, что ты была в клубе да еще какая, он тогда будет сторожить тебя под окнами твоего дома!

Лицо Раи выражало заметную усталость, а под пушистыми ресницами ее карих глаз появились синие круги. В уголках рта залегли, еле заметные морщинки, персиковый румянец никогда не исчезавший с ее щек потускнел.

Неожиданно Рая почувствовала, как все закружилось у нее перед глазами. Она побледнела, ее лицо покрыл холодный пот. Она рухнула бы на пол, если бы девушки не успели подхватить её и усадить в кресло.

– Что с тобой? – испуганно вскрикнула Таня, – тебе плохо? Лицо Раи стало настолько бледным, что казалось прозрачным.

– Танечка, дай мне, пожалуйста, полотенце, – обессилено сказала она. У нее начался приступ тошноты, смотреть на нее было невыносимо больно, казалось, что ее выворачивает наизнанку. Наконец, успокоившись, она сказала: – я не хочу, чтобы об этом кто-то узнал.

Таня промокнула салфеткой ее мокрое лицо, – и, как давно это с тобой?

Рая прижала обе руки к животу и с гордостью ответила: – Скоро три с половиной месяца!

Глаза Тани расширились, а пушистые ресницы чаще замигали, – какое приятное известие! И ты молчала, а еще сестра!

– Танечка, кому это интересно?

– Как кому? Мне интересно и я рада, у меня будет племянник или племянница!

– Нечему радоваться, будет расти без отца! – сузив глаза, с укором для себя сказала Рая.

– Игорь знает о ребенке?

– Нет, и никогда не узнает! – решительно ответила она.

– Ничего у ребенка будет отец, вот увидишь! – с уверенностью сказала Таня, – я смотрю на тебя, сестра, ты не только прекрасна, но и мужественна и в тебе столько благородства и чистоты я даже завидую!

– Танечка, ни чистоты, ни благородства у меня не осталось и в этом виновата я сама! И теперь я покорила своей судьбе, что Бог даст. Я никого не обвиняю и не жалею, а напротив очень рада, что ребенок мой от любимого человека и это успокаивает меня.

– Ну, что, Раечка, я даже не знаю, как ты после приступа сможешь, пойти с нами в клуб! Лучше мы пообщаемся с тобой дома!

– Да, девушки, не обижайтесь, мне не хочется даже двигаться, одно желание все время спать. А вы надолго приехали?

– Через два дня на работу. А в начале августа планируем поехать в санаторий, оторвемся, что называется от души! Было бы здорово, если бы ты тоже с нами поехала, мы бы тебя там выдали замуж!

– Ну, да, невеста с приданым!

– А, что, сколько угодно так случается, если мужчина любит девушку, то полюбит и ее ребенка!

– Это, Танюша не для меня!

– Ты посмотри на себя в зеркало, – какая красавица! Будь я парнем, непременно бы влюбился и взяла бы замуж ни с одним ребенком!

– Ох, девушки, прошу вас, не говорите ничего, мне опять становится плохо, чувствую приступ тошноты, – она тут же схватилась за руку Галины, чтобы не упасть. У нее закружилась голова, она почувствовала что пол, на котором она стоит, уходит из-под ног. Лицо стало мертвецки бледным, и покрытым капельками холодного пота.

Галина держала ее руки и испуганно смотрела на нее: – Таня, ей надо вызвать врача!

– Нет, врача не надо! – слабый надтреснутый голос Раи был еле слышен, руки дрожали. Едва успев, поднести ко рту полотенце, она тут же вырвала. Лицо приобрело зеленоватый оттенок, – мы же договорились, никто не должен знать о моем положении! Да мне уже лучше.

– Знаешь, сестренка, если с тобой будет так продолжаться, это плохо скажется на ребенке, и не только на ребенке. Мой тебе совет, обратись к врачу не здесь, а у нас в Центре, там никто тебя не знает, бояться нечего. Мы зайдем за тобой завтра, будь готова к отъезду, в семнадцать часов автобус, поняла?

– Хорошо, девчонки я поеду, заходите за мной, буду ждать. А сейчас, можно я посплю? Вы уж простите, танцор из меня теперь плохой, – смущенно сказала она.

– Ничего, Рая, все будет, как надо только обещай нам не падать духом!

– Торжественно клянусь! – улыбаясь угрюмой улыбкой, отпартовала она.

Девушки распрощались с ней и направились в клуб.

Дом Тоси состоял из четырех комнат, было свежо и чисто. Апартаменты впечатляли обилием старинной мебели и не дорогими антикварными вещами, но ничто не нарушало образцового порядка.

– Ну, вот, Сережа, посмотри, как мы живем. От богатства сундуки не ломаются, но и по миру не ходим. Отец с фронта не вернулся, мама одна нас поднимала, трудно конечно ей было. Сейчас, слава Богу, живем не хуже других! Живем вдвоем с мамой, через год брат окончит медицинский институт, вернется домой, если не успеет жениться там!

– Тося, какие вы молодцы с братом, ты выучилась, он заканчивает, кстати, кем он будет?

– Хирургом будет! – гордо ответила она.

– Замечательно, семья врачей, как прекрасно это звучит! Вашей маме нужно при жизни поставить памятник!

– Да, Сережа, наша мама много отдала сил, чтобы выучить нас!

– Тося, как зовут твою маму?

– Надежда Викторовна. А вот и мама!

Сергей был удивлен, когда увидел перед собой хрупкую молодую женщину. – Как они похожи с Тосей. Такие же голубые глаза, над ними тонкие дугообразные брови. Пухлые губы, тонкий курносый нос и густые, волнистые светло-русые волосы.

– Мы не мешали тебе, мама?

– Вы никогда мне не мешаете, я всегда рада вам, – она очень внимательно посмотрела на Сергея и тепло улыбнулась. По выражению ее лица он ей понравился. Перед ней стоял молодой юноша с чрезвычайно правильными и красивыми чертами лица.

– Мама, познакомься, – нежным голосом сказала Тося, – это Сережа, я тебе рассказывала о нем!

– Помню, дочка, помню, таким же грудным голосом ответила она.

– Мы много лет с Сережей знакомы, я ждала его из Армии. И вот сегодня, – она опустила глаза, лицо залилось румянцем, смущаясь, матери, она с трудом проговорила: – Сережа сделал мне предложение, и я согласилась, выйти за него замуж, – на мгновение она застыла, ждала, что скажет мать.

Но она не торопилась с ответом, и Тося еле выдержала паузу, на её глаза навернули слезы. Но внутренний голос подсказывал, мама согласится.

Видя смущение любимой, Сергей пришел ей на выручку: – да, Надежда Викторовна, – утвердительно сказал он, обнимая Тосю за плечи, – это правда, я прошу у вас руку и сердце вашей дочери. Обещаю вам, буду любить, и оберегать ее до конца дней моих!

Как подкошенная травинка, Надежда Викторовна опустилась в кресло, – какое приятное известие, – почти шепотом проговорила она, – сердце ее сжималось от волнения. Лишь взгляд ее перебежал с волнующего лица Сергея на нежный профиль дочери, который выделялся на фоне света, и длинные ресницы, отбрасывающие мягкие тени на ее щеки.

Глаза Сергея, были ясными и лучистыми, а его лицо показалось таким родным, будто видела перед собой сына. И сердце ей подсказывало, ему можно доверить дочь.

Молчание матери для Тоси было пыткой. Она в душе благодарила Сергея, что он продолжал держать ее за плечи, это помогло ей держаться на ногах. И она время от времени поворачивала голову, чтобы взглянуть на его лицо. От молчания матери оно казалось застывшим,

серьезным и задумчивым. Так они простояли еще несколько секунд, а для влюбленных показалось бесконечностью.

– Ну, что же, дети? – наконец, заговорила мать, – раз уж вы решили пожениться, значит, тому и быть! – она обратила свой взор на Сергея, из ее голубых глаз скатились крупные слезинки. – Сережа, я отдаю тебе мою лебедушку, – её голос дрожал, затем, помолчав, продолжила, – и хочу, чтобы ты берег ее так же, как я!

– Спасибо вам, Надежда Викторовна, что поверили мне, – в довольной улыбке растянулся Сергей, обнажая два ряда белых ровных зубов, – обещаю вам любить Тосю и лелеять в радости и горе, в болезни и здоровье всю жизнь, пока смерть не разлучит нас.

От переполнявших переживаний по щекам Тоси скатывались слезинки. Она припала к ногам матери и покрывала поцелуями ее руки. – Спасибо, мамочка! – сквозь рыдания сказала Тося, – я думала ты меня не поймешь!

– Успокойся, голубушка моя, когда ты станешь матерью, и будешь выдавать свою дочку замуж, тогда вспомнишь меня, как трудно отрывать от своего сердца то, кому отдала свою жизнь без остатка.

Тося ласково посмотрела на мать, ее влажные от слез глаза сияли как алмазы на солнце, – и чтобы не слышал Сергей, тихо сказала: – Спасибо, мамочка за то, что сегодня ты исполнила мечту всей моей жизни! Если бы ты знала, как сильно я люблю его!

Мать погладила голову дочери, как когда-то в детстве, – понимаю, дочка, я тоже, так же сильно любила твоего отца, но не долгой была наша любовь, проклятая война... – Она обратила свой взор в темное окно, помолчала с минуту, – а твои родители, Сережа, они одобрили твой выбор?

Сергей не был готов к такому вопросу, но с ответом не медлил, сказал как есть. – Отец не вернулся с фронта, а мать дома! Мы разговариваем с ней на разных языках. Она не слышит меня и не хочет понять! Позднее вы сами узнаете все.

Надежда Викторовна молчала, будто размышляла над ответом Сергея. – Ну, что же, поживем, увидим, а где жить будете?

Сергей посмотрел на Тосю затем на мать, – если вы не против, первое время мы поживем у вас!

– Как хорошо, – подумала Тося, – не придется мне гореть в аду у свекрови, – да, мама, мы будем жить у нас, так лучше чем со свекровью и тебе будет спокойнее, не будешь, переживать за меня!

На лице матери промелькнула довольная улыбка, – буду только рада! Тося, по такому случаю накрывай на стол, отметим вашу помолвку.

Через минуту на столе стояли аппетитные малосолёные огурчики, свежие красные помидоры, зеленый лук, сало и круглый хлеб по-домашнему, нарезан тонкими кусочками. Все выглядело очень красиво.

Сергей сглотнул. С тех пор как он ушел из дому, прошло почти три дня и произошло много неприятностей, еда совсем не шла на ум, а теперь, когда день закончился замечательным событием, он был готов проглотить все, что было на столе.

Надежда Викторовна поставила на середину стола бутылку с кагором. Сергей налил в бокалы вино.

– Ну, дети, за ваш союз! Я благодарю Господа за то, что Он соединил ваши сердца, и вы не прошли мимо друг друга!

Когда вино было выпито, а закуска съедена, мать спросила: – А свадьба, когда?

– Надежда Викторовна, мне очень неудобно, что так получилось, я недавно из Армии мобилизовался, еще не заработал на свадьбу. Братья мои конечно помогут мне, но я не хочу ни чьей помощи! С Тосей мы распишемся и отметим в узком кругу, а когда разбогатеем, справим шикарную свадьбу, правда, Тося?

– Обязательно, Сереженька, разбогатеем и справим!

– Смотрите, дети, вам виднее, как решите, так и будет, а я благословляю вас и желаю счастья, любите и уважайте друг друга! – она поцеловала молодоженов и прослезилась.

– Ну, мамочка, ты, что не рада за меня? Смотри, какой у меня Сережа, он лучше всех!

– Да, доченька, как ты быстро выросла, совсем недавно под стол пешком ходила, а теперь вот замуж, а слезы мои от радости!

После застолья Сережа с Тосей пошли спать. Но спать совсем не хотелось. Во-первых, потому, что первую брачную ночь, с ними в доме будет мать, а это было так стыдно, что даже при одной мысли оба краснели. Они вспомнили свой зеленый ковер в саду, где их соединила сама природа.

– Тося, может, нам пойти на наш ковер в саду?

– Не знаю, Сереженька, если хочешь, идем в сад. – еле слышно, почти не открывая рта, ответила она.

Словно маленькие дети они стояли в комнате, держась за руки, не сводили друг с друга влюбленных глаз. Сергей первым проявил решимость, не выпуская руку Тоси, плотно закрыл дверь, затем донес её до кровати, привлек к себе. Губы их слились в жарком поцелуе. Этот поцелуй был нежным и сладким, как глоток живой воды. С неудержимой поспешностью, он очень осторожно снял с нее платье, а затем нижнее белье. Нежно и вместе с тем нетерпеливо, привлек ее к себе, целуя плечи, и грудь, от чего в ней вспыхнуло страстное, неодолимое желание, она отдалась страсти нежных ласк любимого.

ГЛАВА 8

Непрошенная любовь

Таня с Галиной зашли в зал, их как, всегда окружили парни, каждый из них хотел привлечь к себе внимание. Но для девушек все ребята были одинаковы и внимания они не уделяли ни кому.

Счастливая улыбка разлилась по застенчивому лицу аккордеониста. Ему казалось, при появлении их в зале, даже лампочки на люстрах горели ярче, а у него самого пела душа. Он страдал по обеим девушкам, поэтому не мог определиться, кого больше из них любит. – Девушки, для вас «Дамский вальс!» – глядя на них, объявил он.

Девушки поспешили приглашать кавалеров, а Татьяна с Галиной отошли в сторонку, с наслаждением слушали красивую мелодию вальса.

Ребята, столпившиеся неподалеку, не сводили с них глаз, каждый ждал приглашения на танец и с ревностью смотрели друг на друга.

Неожиданно к Тане с Галиной подошли двое незнакомых ребят похожие друг на друга как две капли. На вид им было около тридцати лет. Природа, создавая их, не поскупилась: такому росту – около двух метров – и такой фигуре позавидовал бы любой атлет.

– Бог ты мой! – тихо выкрикнула Таня, – откуда они свалились?

Смуглые, с правильными чертами лица и мощной грациозной фигурой, прям сам секс символы на двух ногах. И на каких ногах! Длинные, стройные ноги, идеально обтянуты отлично сшитыми брюками. Верхние пуговицы белоснежных рубашек были расстегнуты, воротнички распахнуты, и открывают волосатую загорелую грудь. Рукава закатаны по локти, сразу бросились в глаза их спортивные мускулистые руки, а с широких плеч свисали пиджаки, несомненно, вышедших из ателье самого модного и дорогого модельера. У них слишком уж решительно выдавались вперед упрямые волевые подбородки, а глубокие ямочки на них, еще больше подчеркивали их мужскую красоту. Твердо очерченные и плотно сжатые губы придавали им суровость и замкнутость. Но, сколько же чувственности таилось даже в этих суровых губах. Они просто поразили девушек своей необычайной красотой

– Девушка, разрешите пригласить вас на вальс? – разом сказали они, обращаясь к Тане, протягивая к ней руки.

Она приподняла бровь, – что сразу с обоими?

Ребята переглянулись. В их серо-зеленых глазах блеснуло недоумение. Видно они не договаривались, кого пригласить и выбор пришелся на Таню.

– Простите, но этот танец дамский, – тихо сказала Таня, оставляя на них удивленный взгляд.

– О, Господи, как же они похожи! Наверное, родные братья, – шепнула она Галине.

– Не просто братья, а близнецы! – добавила она.

– Простите, девушки, мы только что вошли и не слышали объявления! Похоже, танец заканчивается, но следующий танец мой! А пока будем знакомиться! – Ярослав! – протягивая Тане правую руку, при этом он бросил на нее многозначительный шельмецкий взгляд. На его указательном пальце был большой перстень с черным камнем, это придавало ему вид интеллигентного человека.

От его пронизывающего взгляда, Таню привело в неловкое состояние. Никогда еще не приходилось ей видеть взгляда, в котором было бы такое откровение. Она почувствовала, что краснеет, но решила не придавать этому значения, и сделала вид, что не замечает протянутой руки, и лишь изогнула свои прелестные губы в презрительной улыбке, – Татьяна, – произнесла она с необычайной серьезностью, – и моя подруга Галина!

– А я, Владислав! – глядя на девушек, представился другой, но руки не подал, заметил, как оплашался Ярослав, и стал поправлять воротничок своей белоснежной рубашки. На его руке тоже был такой же перстень как у Ярослава.

Владислав, как и Ярослав, сразу запал на Татьяну, но, зная упертый характер брата, который никогда ни в чем ему не уступал, решил пока не спорить с Ярославом и дал ему возможность пообщаться с красивой девушкой.

Галина, попыталась что-то спросить у Владислава, но изо рта не вырвалось ни звука, она украдкой взглянула в его серо-зеленые глаза и отвернулась к Татьяне. Сейчас в ее сердце что-то произошло, а что она и сама не могла понять. Почувствовав на себе взгляд нового знакомого, ощутила на своем лице стыдливый румянец. Она была выше среднего роста миниатюрной гордой брюнеткой, с тонкими чертами лица, нежными карими глазами. Улыбка ее была просто ослепительной, при этом на щеках появлялись глубокие сексуальные ямочки. Небольшой вздернутый носик придавал ее лицу необычайное очарование.

Местные ребята не спускали с девушек глаз и бросали на незнакомцев уничтожающие взгляды, и лица их искажались от ярости. Они ждали, когда не прошенные гости выйдут из зала, чтобы проучить их за дерзость.

Ярослав молчал, будто онемел, Владислав был удивлен его сдержанностью, обычно с девушками он вел себя виртуозно. А сейчас, он только молчал и смотрел на Татьяну, пожирая своим дьявольским взглядом.

Она видела неприкрытое восхищение в его глазах и не могла не признаться себе, что находит его очень интересным, очаровательным и красивым мужчиной.

Он и сам знает об этом, поэтому уверен, что любая девушка покорится ему, стоит лишь ему немного уделить ей внимание. Вот и сейчас, он думал покорить Татьяну. В его глазах пылал такой огонь страсти, что казалось, он не может, себя сдержать.

В следующее же мгновение по лицу Татьяны разлился гневный румянец, она повернулась к Галине.

– Этот наглец! – возмутилась она, – заставил, краснеть меня, он хочет, сделать из меня доступную девицу! Да, как он смеет? – от волнения она не заметила, как с ее точеной головки мягко сползла светло-бирюзовая накидка, и волосы ее сразу же сверкнули золотом. Синие глаза заблестели от вдруг нахлынувших слез. Сердце ее бешено колотилось, и она еле сдерживала себя, чтобы не разрыдаться или в лучшем случае уйти из зала. Но она обладала достаточным здравым смыслом и понимала, что ни один из этих вариантов для нее неприемлем, это означало бы ее слабость. Она сбросила с себя все негативы, которые только что пережила из-за Ярослава, высоко подняв с бессознательной гордостью свою маленькую головку, и отвернулась от него.

– Танечка, успокойся, что ты реагируешь так? – успокаивала ее подруга.

– Галина, ты, что не видишь, как он смотрит на меня? Да он, он развратник! Он животное! – возмущалась Таня, – он просто мужлан и невежда!

Галина рассмеялась и посмотрела на подругу, она казалась ей необычайно красивой и несколько даже грозной. – Танечка, это естественно, на тебя нельзя смотреть по-другому!

– Я не давала повода, смотреть на меня похотливым взглядом!

– Дорогая моя, для того чтобы только мечтать и думать повода не надо, может, ты и это запретишь?

– Никто ему не запрещает мечтать и думать, но зачем так откровенно разглядывать?

– Да влюбился он в тебя, Таня!

– Галина, хватит об этом! Здесь все парни в кого-то влюблены, но не позволяют себе того, что этот озабоченный!

– Танечка, почему ты всегда видишь в человеке только негативы?

– А, что я должна в нем увидеть, если у него на лице все написано! И тебе советую, води себя скромнее! Что с тобой сегодня? Ты не похожа на себя! К тому же незнакомые парни, что у них в голове одному Богу известно! Тебе мало примера нашей Раисы, уж какая любовь была у Игоря к ней, и куда она исчезла эта неземная любовь? Теперь она в обнимку с подушкой, а Игорь обнимает другую девушку! Вот тебе и любовь! А уж, как Ярослав себя повел, это просто возмутительно! Представляешь, он ни единого слова не проронил, а только смотрит на меня и мысленно раздевает, что я не вижу, он же извини сексуальный маньяк! Идем домой, Галина, я уже видеть его не могу!

– Таня, он повержен твоей красотой, поэтому молчит и стесняется тебя!

– Да, зато глаза его все сказали, он просто хищник, и я боюсь его!

– Таня, не смей меня! Чтобы напугать тебя, надо очень сильно постараться! А вот он боится тебя!

Таня усмехнулась, – а ты, я смотрю в полной гармонии с Владиславом! Вы так мило беседуете, раньше я не замечала такого за тобой! Ведь вы едва знакомы, как ты могла позволить обнимать себя?

– Не знаю, сама удивляюсь, когда увидела его глаза, во мне что-то перевернулось и теперь, это что-то, не возвращается на место. Танечка, я, наверное, влюбилась! – она прижалась к руке подруги, улыбнулась счастливой улыбкой, на ее щеках неизменно появились глубокие ямочки.

– Галина, ты хотя бы спросила у него, кто он, откуда и чем занимается?

– Обижаешь, Танечка, какой бы был из меня адвокат, если бы я не задала этих вопросов и не получила бы на них удовлетворительных ответов?

– Ну, и, что тебе стало известно?

– Практически все, что может, интересовать незамужнюю девушку! – она загадочно улыбнулась, – во-первых, Ярослав и Влад родные братья-близнецы. Ярослав старше на семнадцать минут. Влад его дразнит старичком. Им по двадцать девять лет. Закончили милицейскую академию, служат в чине капитанов.

– Вот как! Выходит, мы с ними коллеги?

– Выходит так! Сюда прибыли в командировку. Ну, и как, Танечка, ты довольна краткой, но весьма ценной информацией?

– Нет, Галина, незамужней девушке нужно знать о семейном положении, постоянном месте жительства, ну, и хотя бы, где они остановились на время командировки.

– Вот видишь, Таня, не зря ты самый лучший следак в Центре, сразу нашла мою недоработку. Вообще то я хотела спросить, а как гляну в его глаза, у меня и голова, будто не моя и сердце колотится! Ну, я спрошу обязательно!

– А Влад, у тебя не интересовался, кто мы и что из себя представляем?

– Нет, он не успел спросить, потому что я все время спрашивала.

– Вот и отлично, пусть ничего не знают, так будет лучше и для них и для нас! Ну, а сейчас уходим домой, влюбленная моя!

Но не успела Татьяна договорить, как Владислав подхватил Галину и закружился в танце. Танцор он был превосходный, он привлек ее к себе, она ощутила его мускулистую грудь и бедра. Сердце ее забилося чаще, и она поняла, что и он почувствовал.

Никогда в жизни с ней не происходило того, что она почувствовала сейчас, и ей хотелось, чтобы музыка не прекращалась, а он держал бы ее в своих объятиях.

Владиславу, похоже, понравилась Галина, а, что ему еще оставалось делать? К Татьяне не подступиться, Ярослав как коршун стоял над ней. Поэтому Влад ни на минуту не оставлял Галину одну и не пропускал ни одного танца, они оживленно разговаривали и мило улыбались друг другу.

В бессильной ярости Татьяна сжимала и разжимала кулачки, негодуя на поведение подруги и Ярослава, который до сих пор не сводил с нее своих влюбленных глаз.

– Что со мной? – досадовал на себя Ярослав. – Сколько живу, не помню, чтобы робел перед женщиной. Все было наоборот. Ну, нет уж, старина, встряхнись! – наконец, он собрал всю свою силу и волю, осмелился, пригласить ее на танец. Со смущенной улыбкой на лице, он нежно взял Татьяну за руку. Глядя в ее синие глаза, которые посмотрели на него из под пушистых длинных ресниц, с трудом произнес: – Потанцуем!

Она лишь изогнула свои прекрасные губы в улыбке, не успев даже раскрыть рот, как Ярослав увлек ее в середину зала, крепко держа в своих руках, закружился в танце.

Ее темно-синие глаза сверкали негодованием. Она пыталась отодвинуться от него, но он вдруг крепко прижал ее к груди, пытаясь поймать ее взгляд, чтобы до конца понять, так ли она недосыгаема, как кажется. Его поступок вызвал у нее раздражение.

Бросив на него уничтожающий взгляд, она подтвердила этим свою чистоту. В тусклом свете лицо ее напоминало бледный цветок.

– Немедленно отпусти меня, Ярослав! – в ее голосе звучала явная угроза.

– И не подумай! – голосом победителя пробурчал он, – мне кажется, Танечка, что я знаю вас всю мою жизнь и никуда вас не отпущу!

– И, что ты теперь намерен делать? – ледяным тоном спросила она.

– А, что я могу? Я уже сделал и поверь, сделал это впервые! – с радостью ответил он. Его рука стиснула её пальцы, а губы коснулись нежной руки.

У нее перехватило дыхание. Лицо стало серьезно, почти угрюмо. Она не переставала, удивляться его наглости, а он улыбался ей, улыбка его, конечно, была просто очаровательной и нравилась ей. – Дьявол, – подумала она, – почему я терплю тебя, и откуда ты свалился на мою голову? – она никогда не позволяла к себе такого отношения. Сейчас она считала себя оскорбленной и дрожала от возмущения, она ждала когда же, наконец, закончится танец. Пытаясь отодвинуться от него, золотые локоны рассыпались на ее плечах.

Он осторожно взял локон в свою руку и страстно прижал к губам, вдохнул в себя запах свежести и прикрыл глаза. Затем тихо сказал: – прости меня, мой ангел, прости, – еще крепче прижимая ее к своей груди, отчего ей стало трудно дышать. Он не сводил с нее глаз, в гневе она казалась ему еще прекраснее.

Галина с Владиславом танцевали рядом и обратили внимание на Татьяну, как она отодвигается от Ярослава.

У Владислава вспыхнула ревность, он решил помешать брату и помочь бедной девушке высвободиться из его объятий. – У вас все в порядке? – становясь между Таней и Ярославом, спросил он, окинув его ледяным взглядом.

Наконец, Татьяна высвободилась от нежеланных объятий Ярослава и сделала глубокий выдох. В ее глазах появилось необычное изумление, и уже собиралась проучить его, она едва не ответила ему физической расправой в нежное место, но все же ограничилась короткой фразой: – Ты, ты врожденный, грубиян! – но все, что она могла бы наговорить ему, Ярослава только бы тешило. Он смотрел на нее с отчаянной страстью.

Она увидела, как блеснули в улыбке его белые зубы, и подумала: – Чему можно так восхищаться и радоваться? Его нисколько не волнует, как я воспринимаю его выходки, на что он надеется?

– Влад, это случилось! – с восторгом воскликнул Ярослав, продолжая удерживать руку Тани. Его голос был глухим, словно доносился откуда-то издалека. – Я уж думал со мной никогда этого не произойдет, но я ошибался, сегодня, брат, я влюбился и непросто, а по-настоящему, понимаешь?

– Понимаю, брат, – улыбаясь той же улыбкой, что и у Ярослава, показывая блеск белых зубов, но кто эта бедная девушка? – пошутил Влад, глядя на Татьяну.

– Почему бедная, брат? Она самая счастливая! Эта девушка моей мечты, имя ей Татьяна!

Неожиданное признание в любви в присутствии брата и подруги явно ошеломило ее. Но она ничему уже не удивлялась, от Ярослава можно услышать и не такое. Она просто не восприняла его всерьез, задумчиво улыбнулась, но эта улыбка не коснулась ее глаз.

– Все, мальчики, представление окончено, спасибо за клоунаду! Ярослав, тебе бы в артисты податься, поверь, там ты имел бы успех!

– Спасибо, Танечка, ты правильно меня оценила, и я непременно последую твоему совету! – он громко рассмеялся и привлек ее к себе, – я люблю тебя, Танечка! – и нежно поцеловал ее руку.

– Что ты себе позволяешь, Ярослав? – этот поступок вызвал у нее раздражение.

Ярослав понял, что перестарался, переиграл, бросил на нее быстрый взгляд, и он показался ей полный странной тоски. Наконец, он понял, что Таня для него далека, как вечерняя звезда, во всяком случае, сегодня.

Братья не собирались отпускать девушек и с полной уверенностью думали, что все будет, так, как они хотели.

– Девушки, разрешите проводить вас до дома? – сказал Влад и прикоснулся рукой за тонкую талию Галины.

Она почувствовала тепло его сильной руки. У нее подкосились ноги, а сердце колотилось так, что было заметно через тонкую блузку, которая казалось, и придерживала его. Она была согласна на все, но ее подруга.

– Нет, – категорично сказала Таня, – в провожатых мы не нуждаемся!

– А, как на счет завтрашнего вечера, – впиваясь взглядом в синие глаза Тани, спросил Ярослав, – может, встретимся здесь, или в другом месте?

– Нет, не встретимся, нас здесь не будет! – с разочарованием сказала Галина.

– Так, что мы больше не увидимся? – мрачным голосом спросил Владислав.

– Кто знает, может, встретимся на премьере Ярослава! – съязвила Татьяна. И первый раз за весь вечер обратила внимание на братьев, как они элегантны, гордая осанка, смуглая кожа, иссиня-черные волосы, а серо-зеленые глаза искрились весельем. – Эти парни не могут быть не женаты, – подумала она и как бы позавидовала их женам, а после пожалела их, чем иметь такого мужа как Ярослав, лучше оставаться в девушках!

– Надеюсь, Танечка, мы встретимся до моей премьеры, думаю совсем скоро! И прошу, не теряйся, я тебя найду, теперь тебе от меня никуда не спрятаться! – Ярослав говорил, без какого бы то ни было пафоса, просто и прямо, что придавало ему еще большую уверенность в себе, и еще раз повторил: – Я люблю тебя, Таня! Поверь, я ни одной девушке этого не говорил!

– Ярослав, для признания в любви можно было бы выбрать более достойное место, чем это!

– Так и будет, Танечка!

– Не утруждайся, Ярослав, этого никогда не случится! И советую, придержи свой красноречивый язык, он не красит тебя! – Ей впервые пришлось встретиться с таким откровенным парнем и это унижало ее достоинство. Хотя, если сравнить, что она слышит на работе от отморозков, так это по сравнению с тем семечки! Но то на работе, а здесь личное!

Они обменялись короткими, но красноречивыми взглядами. Они, конечно, могли бы найти друг друга, но только не здесь и ни сейчас. Они оба знали себе цену, для Татьяны это было безрассудством, а Ярослав привык никому не уступать и брать все лучшее.

Галине не хотелось расставаться с Владом, но, что поделаешь, с подругой не поспоришь. Они оставили братьев, и вышли из зала.

ГЛАВА 9

Гостеприимство

На крыльце Дома культуры их встретили ребята во главе с Юлием – местным покровителем сельской братии. Вид его был устрашающим, с широким лицом, резко выступающими скулами, глубоко посаженными темными ястребиными глазами, которые, казалось, видели в темноте за сто метров. Короткий с горбинкой нос, светлые ресницы и рыжие брови с припущенными веками скрывали готовность к прыжку. Отрасти он бороду, скорее был бы похож на лесного человека. Зато губы на зависть девушкам всегда были алыми, не слишком пухлыми и четко очерчены. Сейчас они растянулись в улыбке, открывая белоснежные ровные зубы, но улыбка больше походила на гримасу.

– Ну, что, девушки, вас проводить до дома, или вы предпочитаете городских кавалеров? – глаза его горели огнем, рот судорожно кривился.

– А ты, Юлий, ни как успокоиться не можешь, все бы дрался да страх наводил на того, кто тебя не знает, пора бы уже вести себя по-взрослому! – укоризненно ответила Таня.

Никогда еще ему не приходилось слышать такое от девушки, да еще от какой! Он еле сдерживал свой гнев. Широкое, багровое от ярости лицо и сверкающие бешенством глаза нагоняли страх на окружающих, кулаки его то сжимались, то разжимались, ему не терпелось проучить наглецов, которые посмели общаться с любимыми девушками.

– Юлий, мы не должны были вам говорить о так называемых кавалерах, но предупреждаем, держитесь от них подальше, вам дороже будет! – неожиданное предупреждение Тани явно ошеломило его, но как оказалось на одно мгновение.

– Сколько еще их ждать? – громко кричал он, – а ну, бойцы, выходим все на улицу, покажем нашим гостям гостеприимство, посмотрим, кому дороже будет!

Из темного коридора выбежали не менее десятка парней от шестнадцати лет и выше, вооружившись палками от штакетника, остановились напротив освещенных окон.

Не успели девушки отойти от здания, как услышали крик девушки: – не надо, ребята, прекратите! Вы что с ума посходили?

– Галина, наверное, братья бьют наших хулиганов!

– Поделом им, Танечка, мы же предупреждали их! Что они возомнили о себе, самонадеянные глупцы!

Около крыльца была «куча» мала. Непонятно, кто кого бьет. Видно было, как падали мальчишки на землю один за другим, а после отползали. Минут пятнадцать продолжалась возня. Затем толпа рассеялась, и стало видно, как братья расправляются с хулиганами, они как быки мух смахивали с себя подростков, затем брали за шиворот и складывали друг на друга в штабеля. Драка продолжалась довольно долго, пока каждый из задира не получил весомую оплеуху, а Юлий не признал себя побежденным.

– Ну, что вы расходитесь? – крикнул один из братьев, – кто желает продолжения, подходите!

Запахавшись, зачинщик драки подошел к победителям. Сплюнул красный сгусток и вытер тыльной стороной руки свои губы. – Вы простите нас, ребята, за гостеприимство, так уж вышло!

– Ничего бывает! – ответил Ярослав, – вы тоже не обижайтесь, если кого-то случайно задела!

– Что уж там прошлое вспоминать, давайте знакомиться! – он протянул свою огромную руку Ярославу, – Юлиан!

– Ярослав, – сказал он, но руки Юлию не подал, – а это мой брат Владислав.

Юлий негативно посмотрел на ребят, но обиду свою не показал. Сдерживая гнев, он тактично сделал замечание.

– Ребята, вы, конечно, здорово деретесь, но не хорошо к чужим девушкам приставать! Думаю, инцидент исчерпан и к этому вопросу мы больше не вернемся!

– Поживем, увидим! – смело ответил Ярослав.

Юлиан удивленно посмотрел на него, – ты, что не понял?

– Как не понять? – усмехнулся Ярослав, – очень даже понятно!

– Все, парни, – крикнул Юлиан своей команде, – концерт окончен, кто куда, а я на танцы! – перешагнув длинными ногами через две ступеньки крыльца, скрылся в темном коридоре.

ГЛАВА 10

Конфиденциальность

– Ну, что брат, какие впечатления сложились о вечере?

– Да, вечер пропал, но не совсем я бы сказал, с какими очаровательными девушками мы познакомимся, а, Влад?

– Скажи честно, Ярослав, ты, правда, влюбился в Таню?

– А ты не влюбился?

– Конечно, Таня очень красивая и не влюбиться в нее просто невозможно. Только как ты себе это представляешь, мы братья влюблены в одну девушку! А как же быть ей? Мы с тобой одинаковые, если она полюбит тебя, значит и меня тоже полюбит! Хотя до этого, еще далеко, а может, и вообще ничего не будет, – сделав не большую паузу, Влад продолжил: – Таня конечно очаровательная девушка, но дерзкая, Галина, кажется проще, общительная, а какая у нее улыбка! Ты видел? И мне показалось, она ко мне равнодушна, я это чувствовал! Ты видел, Ярослав, как она на меня смотрела и не противилась, когда я прижимал ее к себе?

– Нет, Влад, не видел. Кроме Татьяны я не видел никого, вот и сейчас, она стоит у меня перед глазами, смотрит на меня синими-синими глазами, а в них я вижу свое отражение! Вот это девушка! Чтобы мне не стоило, Влад, я добьюсь ее! С сегодняшнего вечера мое сердце принадлежит только ей! И никакой другой девушке в нем места не будет, вот так, брат!

– Да, Ярослав, здорово она тебя задела!

– Задела, это ничего не сказать! Влад, ты не спросил Галину, где они проживают или работают, ну, хоть что-нибудь о них?

– Нет, не спрашивал, да и зачем? Я же просто с ней танцевал и никаких видов на нее не имел!

– Не имел он видов, а зачем тогда прижимал?

– Да успокойся ты! Мы сейчас зайдем в милицию, здесь рядом, и все, что касается их, нам не только расскажут, но и напишут и нарисуют!

– Молодец, Влад! И как я сразу не подумал об этом? – Он широко улыбнулся, – как хорошо иметь брата следака!

Влад бросил на него улыбающийся взгляд, – согласен! – он подал в окно дежурному свое удостоверение.

Он внимательно посмотрел на документ, затем на него и хотел вернуть назад, но не понял, у кого его взял. Закрыв глаза, потряс головой. – Неужели уже стало двоиться? Все, бросаю пьянство, иначе плохо закончится.

Ярослав улыбнулся, понял его растерянность и сказал: – Этот парень со мной!

Дежурный так и не понял, кто ему ответил, сразу же встал из-за стола. – Я провожу вас к майору, он еще у себя, – и подумал: – Все с завтрашнего утра ни капли.

Братья предъявили майору свои удостоверения, он не без удивления смотрел на документы и на их хозяев. Но любопытствовать посчитал излишне. Он оказался добродушным и разговорчивым. – Ну, товарищи капитаны, – он потер свои шершавые ладони, – для начала по кружечке кофе, а после за дела! – А может, чисто символически по коньячку?

– Нет спасибо, пока ограничимся кофеем, – сказал Ярослав.

Рыжий с поросычьими глазами майор, быстро сварил кофе, налил в кофейные кружки и поставил перед братьями, – сахар сами ложите. – Себе налил в жестяную солдатскую кружку, – не могу пить из маленьких, а эта по мне, она всегда со мной, как из Армии пришел не расстаюсь с ней. – Он разлился в широкой улыбке, показывая редкие желтые зубы, погладил кружку своей пухлой рукой. Прикоснулся толстыми губами к краю кружки и подул на нее, – плохо только, что долго остывает! А вы, как я понимаю ко мне по важному делу, если судить по времени, – он взглянул на настольные часы.

– Товарищ майор, нам нужна полная информация двух гражданок проживающих в вашем селе, – официальным тоном сказал Ярослав.

– Кто вас интересует, и в чем их подозреваете?

– Видите ли, майор, нам известны только имена.

– Назовите, попробую, помочь вам! – он отодвинул свою кружку и с любопытством смотрел на близнецов. – Как они похожи, просто не отличишь! Еще в одном звании и вместе работают! Это счастье для родителей иметь таких сыновей! – размышлял он.

– Майор, дело строго конфиденциальное, – прервав его мысли, предупредил Ярослав.

– Разумеется, тов. капитан, – часто моргая маленькими глазками, – ни одна душа не узнает!

– Надеюсь! – сказал Ярослав, во взоре посмотрел на майора, отчего казалось, тот пригнулся к крышке стола.

– Мы разыскиваем девушек, Галину и Татьяну, нам известно только, что они проживают в вашем легионе. Эти имена, что-нибудь вам говорят?

Майор на время задумался, перебирая имена всех девушек в своем селе и за его пределами. – Да, есть несколько девушек с такими именами, – он описывал внешность названных девиц.

Братья молча слушали и мотали головой.

– Майор почесал лысину, впился глазами в потолок, – все, я назвал всех, больше нет никого!

Ярослав грустно посмотрел на майора, – нас точно информировали, эти девушки проживают здесь!

– Капитан, может, вы их видели и запомнили приметы?

– К сожалению, майор, не видели!

– Вы их в чем-то подозреваете?

Братья в упор посмотрели на майора.

– Ах, да, вы же сказали, дело строго конфиденциальное! – он взглядом хитрого лиса посмотрел на капитанов. И как бы нехотя заговорил: – Есть еще девушки Галина и Татьяна, но их вряд ли можно в чем-то подозревать! Они изредка приезжают сюда... – после недолгой паузы, он выдавил из себя: – Эти девушки не просто Таня и Галя!

Ярослав с Владом переглянулись.

– Я знал, что для них плохо кончится! Сколько раз их предупреждал! – он резко махнул рукой, – ох, и горячие головы!

– Ну, Влад, держи меня, сейчас такое скажет! – пробормотал Ярослав, придется нам брать их на поруки!

– Ничего, Ярослав, так даже лучше, не будут строить из себя недотрог! – шепнул Влад и довольно улыбнулся.

– Так в чем вы их подозреваете? – грустно спросил майор.

– Пока ни в чем, может, это и не они вовсе! Расскажите о них поподробнее.

– Ну, начну с Татьяны, – нехотя заговорил он, – хотя о них можно говорить одно и то же.

Во-первых, девушки красавицы, – он замолчал и почесал свою лысую голову, – да, до чего же хороши девушки! Не замужем! Сколько я им говорил, выходите замуж, не то мужики из-за вас друг друга перебьют! А они только посмеиваются. – Он вышел из-за стола, прошелся по кабинету, через минутное молчание продолжил: – да, они никогда не выйдут замуж! За ними считай, все наши парни вздыхают, но ни один не осмелится подойти к ним! – он снова крепко почесал свой крутой затылок, – да, как к такой красоте подойдешь? – он опять замолчал, вздохнул сожалеючи, что не досталась ему такая красавица жена. – Кому-то повезет! Девушки, с какой стороны не возьми, характеризуются отлично, умницы, грамотные, закончили юрфак. Работают в Центре, – Галина адвокат, а Татьяна следователь.

– У братьев округлились глаза и приподнялись брови, они удивленно посмотрели друг на друга и еле сдержали смех. – А мы с тобой собрались взять их на поруки! – чуть слышно шепнул Влад брату.

– Представляете, за всю их службу не проиграли ни единой тяжбы. И заметьте, никогда не берутся за одно дело, потому что ценят свою дружбу! – он произнес эти слова с такой гордостью, вроде бы эта заслуга была его.

– Да, товарищ майор, это те девушки, которых мы разыскиваем, спасибо! – деловито сказал Ярослав.

Майор тревожно посмотрел на братьев, – я вот думаю, их оговорили завистницы или обиженные, не могут они сделать такого, чтобы их разыскивали правоохранительные органы!

– лицо его вдруг побагровело, – ну, это мы еще проверим, кому они перешли дорогу!

– А где они останавливаются, когда приезжают сюда? – сохраняя спокойствие, спросил Ярослав.

– Так это! Яровая улица, дом пятнадцать, они проживают там. От нашего отделения, значит, четвертый дом направо! Вам записать или вы запомните?

– Спасибо, майор, мы запомним.

– Может, ребята, вы скажите старику, в чем их подозревают? – он умоляюще посмотрел на них, – клянусь, никто об этом не узнает!

– Не волнуйтесь, товарищ майор, чтобы с ними не случилось, в обиду не дадим! – решительно произнес Ярослав.

– Так точно, не дадим в обиду! – заверил Влад.

– Может, еще что нужно, так я все, что смогу, с радостью для вас сделаю!

– Спасибо, майор, вы нам очень помогли.

– А, все-таки, что случилось? – умоляющим взглядом посмотрел на них майор, – если нужна характеристика, так я сразу собственноручно напишу и подпишусь!

– Будем иметь в виду, если понадобится характеристика, непременно обратимся к вам, тов. майор, а пока, честь имеем! – сказал Влад.

Они вышли на улицу

– Ну, что, Влад, как тебе неожиданный сюрприз?

– У меня нет слов, но я рад, в нашем полку прибыло, это очень хорошо, если у нас что-то с ними получится, будем работать в одном Министерстве! – Он крепко стукнул брата по плечу, – представляешь, как это здорово!

– Не знаю, как у тебя сложится с Галиной, но Татьяна крепкий орешек, нелегко будет ее одолеть и опасно напугать, или хуже того вызвать у нее отвращение! Видел бы ты, какими глазами она смотрела на меня! В них я видел себя гадким утенком. Никогда я себя так не чувствовал ни перед одной девушкой!

– Это, Ярослав, называется любовь! Ничего, мы теперь знаем все о них и можем, видеть наших амазонок, когда захотим! Жалко только, что нам нужно уезжать.

– Да, Влад, очень жалко и не хочется уезжать, не повидав их. А может, нам продлить командировку?

– Нет, Ярослав, лучше мы возьмем отпуск, нам положено.

– А, что? Это идея, брат! Так может, зайдем попрощаться?

ГЛАВА 11

Неожиданный визит

Аксинья стояла у зеркала замазывала пудрой царапины на своем лице. Она была среднего роста и хорошо сложена. Бледное лицо с румяными щеками напоминали спелые яблоки. Черные пышные волосы заплетены в толстую косу и уложены вокруг головы. Ее черные глаза казались всегда улыбающимися, даже если она плакала. Из-за небольшого тонкого носа она выглядела моложе своих лет. Нижняя губа была почти наполовину толще верхней, но это ее нисколько не смущало.

– Так, – сказала она своему отражению в зеркале, – почти ничего невидно, подкрашу бровки, обведу губки и готово! Можно идти на свидание, а что? Сейчас и пойду! – она надела коричневое платье из тонкого шелка с глубоким вырезом на груди от чего она казалась более соблазнительной. Покрутилась у зеркала и, улыбаясь своему отражению, сказала: – Все будет, так как я захочу! Не видать Варьке Мишку, как своих ушей! – она очень хотела, чтобы Потапиха узнала о встрече с Михаилом, поэтому решила прямо сейчас пойти к нему на работу.

Увидев улыбающуюся Аксинью, Михаил остолбенел. Вдруг сгорбился, как-то съежился, отчего казалось, стал ниже ростом. Пугливо посмотрел по сторонам и отвел ее за кузов грузовой машины, которая стояла неподалеку от гаража.

– Ксюша, – зачем ты пришла? Народ кругом!

– Что боишься своей красавицы? – она сделала ударение на слове «Красавицы», лукаво улыбнулась, дала понять, что она лучше его жены.

– Не боюсь, только сейчас мне не нужны разговоры! Сын женится, свадьба через две недели!

– Миш, свадьба не похороны, любить не запрещается! Приходи, я буду ждать тебя на нашем месте.

– Что ты со мной делаешь, Ксюша? – он почесал за своим ухом, – приду в самый разгар свадьбы, думаю, никто не заметит, что меня, нет.

– Только ты сам не забудь!

– Что ты говоришь, Ксюша? Я всегда думаю о тебе, как же я могу забыть? – он привлек ее к себе, – ты сводишь меня с ума! – вполголоса сказал он.

Аксинья обвила его шею.

– Почему не сегодня свадьба? – тоскливо произнесла она.

– Ничего, Ксюша, осталось ждать недолго, а сейчас иди домой, мы и так уже засветились.

Аксинья только этого и хотела. Никого, не стесняясь намеренно и неожиданно для Михаила, она обхватила его шею руками, и крепко расцеловала.

Он, как бы испугавшись посторонних глаз, резко отодвинул ее от себя, посмотрел на нее так, будто впервые увидел. – Черт меня подери, что ты делаешь Ксюша?

– Что я делаю? – звонко расхохоталась она, – я просто люблю, понимаешь, очень люблю тебя!

Михаилу намного было бы приятнее, если бы, они были одни, но теперь, ему было не по себе, перед свадьбой сына, он должен быть безупречен.

– Я знаю, Ксюша, спасибо, а сейчас уходи! – он взял ее под руку и, оглядываясь по сторонам, проводил до дороги.

Она шла, нет, она просто, как на крыльях летела домой, душа ее пела и переполняла радостью, Потапиха теперь непременно узнает о её встрече с Михаилом и лопнет от ревности.

ГЛАВА 12

Любовь с первого взгляда

На следующий день, как и договорились девушки приехали в Центр. Таня, не откладывая времени, позвонила знакомому врачу, – Арсений, добрый вечер! Татьяна беспокоит.

– Слышу, дорогая, слышу, доброго тебе здоровья! Давно не слышал твой голос, почему не звонила? У тебя все в порядке?

– Да, Арсений, все хорошо. У меня к тебе одна небольшая просьба.

– Что за просьба говори, всегда рад служить тебе!

– Спасибо за службу! – они оба рассмеялись.

– Ты не мог бы посмотреть мою сестренку?

– Танечка, она так же красива как ты?

– Мне, Арсений, до нее далеко!

– Не шути, Танечка, красивее не бывает!

– Бывает, сам убедишься, только у нее сейчас тяжелый токсикоз.

– Она замужем?

– Арсений, об этом спросишь у нее сам. Ну, так, что скажешь, помотришь?

– Танечка, ты меня обижаешь, для тебя в любое время суток свободен!

– Отлично, Арсений, завтра с утра она будет у тебя.

Ночь для Раи прошла относительно спокойно, зато с утра начался приступ тошноты и рвоты. Никогда еще не выглядела она такой бледной, мелкие холодные капельки пота покрыли ее лицо.

Таню очень беспокоило состояние сестры, она вызвала такси и как договорилась с Арсением, привезла ее в гинекологию.

Боже, что она почувствовала, когда к ней в палату зашел улыбающийся мужчина, который оказался ее ведущим врачом. На первый взгляд ему было не более тридцати лет, и казался он из интеллигентной семьи, это говорила вся его элегантная внешность, его тонкие запястья и гордая осанка. И лишь смуглая кожа лица и яркий блеск его зеленых глаз выдавал напряженную работу мысли.

– Здравствуйте, Раиса Евгеньевна! Я, Арсений Алексеевич, ваш ведущий врач-гинеколог.

– Здравствуйте, Арсений Алекс... – она внезапно замолчала и смотрела на него испуганными глазами, заметив в его зеленых глазах удивленный огонек.

За всю свою не короткую практику ему не приходилось видеть перед собой такую необычайно красивую и робкую пациентку.

Рая почувствовала, как вся кровь бросилась ей в лицо. Своим взглядом он вызвал у нее гнев и стыд. Ее карие глаза мгновенно наполнились слезами, она закрыла лицо руками и неожиданно для себя расплакалась.

Он не успокаивал ее, он знал, беременные женщины непредсказуемы и ждал, когда она успокоится, а сам перелистывал бумажки в своей папке.

Успокоившись, она открыла глаза, на ее ресницах сияли слезы, как капли дождя.

Арсений был восхищен ее красотой, – повезло же кому-то, – с завистью подумал он.

– Арсений Алексеевич, а что у вас нет врачей женщин? – совершенно бесцветным голосом спросила она.

Его глаза блеснули, и пухлые губы раздвинулись в подобии улыбки, – почему же, Раиса Евгеньевна? Есть и женщины, если вас не устраиваю я как врач, вы можете, перейти в другую палату, где ведет женщина!

– Вы не подумайте, Арсений Алексеевич, я просто никогда не наблюдалась у мужчины и очень вас стесняюсь. И вообще я никогда не болела и впервые оказалась в стационаре.

– Я вас понимаю, но поскольку вы считаетесь моей пациенткой, я обязан завести на вас карту и сделать в ней некоторые записи, думаю, вы не против?

– Нет, не против.

– И так, Раиса Евгеньевна, вы замужем?

Она тяжело вздохнула и промокнула салфеткой глаза, подняв высоко голову, гордо ответила: – Ребенок только мой!

– Простите, а отец ребенка в курсе о вашем положении?

– Нет, об этом он не узнает никогда!

Арсений неожиданно улыбнулся лучезарной улыбкой и бросил на Раису влюбленный взгляд.

– Эта первая беременность?

– Да, первая.

– Вижу по вас, она тяжело протекает.

Раиса кивнула головой, – никогда не думала, что так будет плохо!

– Как вы считаете, какой срок?

– Около трех с половиной месяцев.

– Что же вы раньше не обратились к нам? Столько времени страдали!

– Не хотела огласки.

– Шило в мешке не утаишь, ребенок родится, его не спрячешь!

– Я думаю до родов поменять место жительства и уехать, где никто меня не знает!

– А, что это необходимо?

– Простите, Арсений Алексеевич, мне сейчас трудно говорить, у меня снова приступ тошноты, – она едва успела закрыть лицо полотенцем, как у нее вновь появились позывы на рвоту, лицо ее мгновенно побледнело и покрылось каплями холодного пота.

Арсений заботливо уложил ее в постель.

– Ну, вот, кажется, отпустило, тихо проговорила она, открывая свои потускневшие от страдания, но необыкновенной красоты глаза.

– И, как часто у вас такие приступы, Раиса Евгеньевна?

– Точно не могу сказать, но раз пять в день бывает!

– У вас очень тяжелая беременность, но не отчаивайтесь все плохое, когда-нибудь проходит, мы вам поможем!

– Спасибо, Арсений Алексеевич!

– Раиса Евгеньевна, сегодня вам сделают все мои назначения, а завтра сестрички пригласят вас на анализы. И до утра у вас будет время подумать, у какого врача наблюдаться. Если почувствуете ухудшение, скажите мед сестре, я обязательно посмотрю вас.

Она ничего ему не сказала, а только слегка кивнула головой.

Перед ее глазами всегда, как на яву стоял Игорь. Вот и сейчас, он не успел подняться на крыльцо, – она перехватила его, и с размаху налетела на него с такой силой, что закружилась сама и едва не сбила его с ног. – Игорь, миленький, любимый, ее руки взлетели и обвили его шею, его руки судорожно сжались у нее за спиной; наклонив голову, он искал губами ее губы, вот они мягкие, теплые.

Она обвила его руками так крепко, словно никогда больше не выпустит. Каждая встреча с ним для нее была блаженством.

Вот он после долгой разлуки, как вихрь влетел в дом, бросил рюкзак у порога, на ходу снимая с себя ветровку и туфли, – наконец-то, я вижу тебя любимая! – радостно воскликнул он. – Никогда не думал, что так буду скучать по тебе. Я никогда тебя больше не оставлю, –

он целовал ее лицо, шею, прерывисто дыша, кружился с ней по комнате. Затем осторожно положил на кровать, привлек к себе, крепко обнял и нежно целовал.

В его ласках было столько страсти, она растворялась в ней и желала, чтобы этот пыл никогда не кончался. Она чувствовала на своей щеке щеку Игоря, она была теплой и шелковистой, и она слышала, как сильно бьется его сердце. Он принадлежал ей, ей одной, и он для нее единственный смысл существования. А сейчас в ее сердце ничего не осталось кроме пустоты, разочарования и унижения. Она так глубоко погрузилась в воспоминания и не слышала, как вошла в палату Татьяна.

– Ну, сестренка, рассказывай, как себя чувствуешь? – глядя на её задумчивость, спросила она.

При виде сестры сердце Раисы наполнилось радостью.

– Танечка, как я рада видеть тебя! Присаживайся вот здесь, – она показала на стул у своей кровати.

– Раюша, это тебе фрукты, овощи, творог, соки, колбаса сервелат свеженькое все, кушай.

– Спасибо, Танечка, только зачем столько много?

– Вас теперь двое, тебе нужно кормить парня, чтобы богатырем был, как наш двоюродный дедушка Ваня!

Раиса нежно улыбнулась, – ну, раз ты так хочешь, буду кормить богатыря!

– Ну, как тебе врач?.. – выдержав не долгую паузу, спросила Таня.

– Таня, Арсений Алексеевич твой друг?

– Ну, да и не просто друг, а лучший друг, мы с ним в одном транспорте ездили на учебу, а теперь на работу и так несколько лет подряд!

– А я, Танечка удивляюсь, почему он выбрал профессию гинеколога, ему не стыдно?

– О чем ты говоришь? Не стыдно! К нему ходят на прием все девушки нашего Центра, мало того любая мечтает выйти за него замуж!

– Вот, Танечка, поэтому и ходят к нему на прием, что замуж хотят!

– Ну, а тебе, Раиса, как он показался?

– Мне? – она запрокинула голову, – он показался добрым человеком и, наверное, хорошим специалистом! От его назначений мне стало уже лучше. Думаю, скоро выпишет домой!

– Тогда у тебя срок беременности, какой будет?

– По моим подсчетам будет четыре месяца с лишним.

– А если точно, сестрица, будет четыре месяца и две недели, да?

– Наверное, а ты откуда знаешь?

– От Арсения, он все время говорит о тебе и интересуется тобой, понравилась ты ему, Раиса Евгеньевна!

– Да брось ты, зачем я нужна ему с ребенком?

– Ребенок не помеха, любит тебя, полюбит и ребенка, тем более, он сам будет принимать у тебя роды, первым возьмет его в руки и ребенок будет для него родным! Поняла, красавица, ты моя!

– Танечка, ты нас уже сосватала?

– А почему бы и нет?

– Не говори глупостей. Ты же знаешь, что значит для меня Игорь!

– Знаю, Раечка, потому и говорю! Клин клином вышибают! Время всех лечит. Надеюсь, ты не сердишься на меня, ослепительная моя? Да, и едва ли меня можно винить за то, что Арсений влюбился в тебя?

Раиса была изумлена, лицо ее мгновенно вспыхнуло от стыда.

Видя, что она в замешательстве, Таня спохватилась, – ну, что ты, милая, так реагируешь? Это вполне естественно! Ты молодая, красивая, умная девушка и достойна лучшего!

подавив в себе неловкость, она заставила себя улыбнуться.

– Нет, Танюша, чтобы забыть Игоря, мне понадобится целая жизнь!

Её любовь к нему была самозабвенна и естественна, как ветер над полями или полет птицы в небесах. Она опустила голову. В тусклом свете лицо ее напоминало собой поникший цветок и неподдельную печаль и страдание.

– Не грусти, сестренка, – она привлекла ее к себе и неловко прижала к груди.

– Танечка, почему ты сама не выходишь замуж за Арсения? Человек он хороший, сама говоришь и красивый и умный!

– Раиса, мы с ним разные по характеру. Мне нужен мужчина сильнее меня, чтобы мог противостоять. По-другому я съем его, как паучиха самца после спаривания!

Рая разразилась смехом, – никогда бы не поверила, что моя сестра такая кровожадная!

– А Арсений для меня, – продолжала Татьяна, – он мне, как друг или брат, не более того, так же и я для него! А вот вы с ним подходите друг другу по всем параметрам!

– Ты опять за свое сводничество? Тебе не следователем надо быть, а свахой! К этим параметрам, Танечка, неплохо бы приурочить любовь! – мгновение она молчала, – и потом Игорь...

– Рая, что теперь тебе Игорь? Забуди его как прошлогодний снег! И советую не возвращаться домой после больницы, выброси его из своей жизни!

– Да, конечно, Танюша, я поменяю место жительства. Попробую жить без него, хотя я давно уже... – она замолчала и тяжело вздохнула, – эта разлука для меня, как долгая, холодная зима. Честно скажу, мне его очень не хватает, не знаю, как я справлюсь со своими чувствами!

– Ничего, сестренка, время лечит, не ты первая такая.

Арсений заходил к Раисе в палату по несколько раз в день. Относился к ней очень трепетно и нежно. Приносил овощи, фрукты, соки и все, что для нее необходимо.

– Арсений Алексеевич, зачем все это? Ничего мне не приносите! – она смущалась и отказывалась принимать от него угощения.

– Раиса Евгеньевна, это Таня передает вам, сама она не может, приходить каждый день, а мне нетрудно! – убеждал он.

– Мне так неловко, Арсений Алексеевич, столько хлопот из-за меня и вам и Танечке!

– Ну, какие хлопоты? Для меня так одно удовольствие видеть вас в хорошем здравии!

Раиса давно заметила, что Арсений относится к ней ни как к пациентке.

А Арсений не думал, что так внезапно и всерьез полюбит девушку, теперь он знал точно, без нее его жизнь потеряет смысл, он должен бороться за нее и в этом ему поможет Татьяна.

Не теряя времени, он набрал её номер.

– Слушаю, Арсений, – слышалось в трубке.

– Танечка, удели для меня несколько минут, мне очень важно поговорить с тобой.

– Я к твоим услугам, Арсений. Давай встретимся в нашем кафе через полчаса!

– Хорошо, Танюша, спасибо!

В кафе он приехал намного раньше назначенного времени и с нетерпением ждал ее, несколько раз выходил на улицу, затем смотрел на прохожих за окном и успел выпить кружечку горячего кофе, а ее все не было. Он нервно поглядывал на свои часы, – ах, Таня, Танечка, что же ты не идешь?

Едва Таня переступила порог, мужчины и женщины, сидящие за столиками, как по команде обернулись на нее. – Она была высока, стройна, на ней был шелковый светло-голубой плащ. Она сбросила с головы капюшон и окинула зал фиалковыми глазами. Исключительно правильные черты ее лица поразили не только тех, кто впервые увидел ее, но и Арсения тоже.

– Ну, наконец, Танечка, я уж думал ты не придешь! – он встал к ней навстречу, обнял по-дружески, выдвинул стул, помог присесть.

– Вот как ты думаешь обо мне, Арсений! Могу ли я не прийти к тебе?

– Нет, ты настоящий друг, ну мало ли, что может, измениться у тебя по службе! Ты же у нас так сказать казенный человечек!.. Ну, что, Танечка, по твоему любимому бутерброду, а после мороженое?

– Да, Арсений, спасибо, я как раз проголодалась!

Арсений, щелчком пальцев позвал к столику официанта и сделал заказ.

– Что разговор опять пойдет о моей сестре? – улыбаясь, спросила Татьяна.

Он устало провел рукой по глазам, – что так заметно?

Она улыбнулась, приподнимая тонкую дугообразную бровь, – очень заметно!

– Не знаю, Танечка, понятно ли дойдут до тебя высказанные мои мысли. Кажется, мне не выразить всего, что я чувствую к Раисе. Она прочно заняла место в моем сердце, и как мне кажется, она догадывается об этом. А я не смею даже намекнуть о своих чувствах! – он вздохнул, и взгляд его выдал внутреннее бессилие, которое не мог высказать словами, – для меня, она нечто священное, смотрю в ее прекрасные глаза и мне трудно совладать с собственными чувствами!

– Ваше мороженое, может еще, что желаете? – не отрывая взгляда от Татьяны, спросил официант.

– Нет, ничего не нужно, спасибо! – улыбаясь, ответила она.

Официант впился в нее черными глазами и нехотя отошел от стола.

– Понимаю, Арсений, это называется любовь! Чувства мешают рассуждать здраво, но ты большой молодец, сдерживаешь себя! Ты настоящий и достоин Раисы. Я знаю, все девушки чахнут от любви к тебе, другой бы на твоём месте не пропустил ни одной юбки!

– Я, Танечка, давно уже не обращаю внимания на безрассудных влюбленных девиц, а теперь кроме Раисы для меня не существуют другие девушки!

– Знаешь, Арсений, она любит отца своего ребенка, но он женится на другой девушке. Рае нежелательно видаться с ним, поэтому я предложила ей и буду, настаивать на том, чтобы поменять её место жительства!

– Да, Танюша, очень тяжелый период для нее, ну, мы поможем ей справиться! Не правда, ли?

– Ты, Арсений, будь осторожнее с ней, не спугни, не будь навязчивым, девушки утратившие доверие к любимым очень ранимы и осторожны. Тем более первая любовь, она останется в ее сердце, пока оно не перестанет биться! Так что наберись терпения и жди! Даже если вы будете вместе, не торопи ее, а просто помоги ей вновь обрести себя!

– Танечка, ради нее я готов на все! – он приложил руку к своей груди, – буду ждать бесконечно!

– Я верю, Арсений, у вас с Раей все получится!

– Я надеюсь на это и хотя неверующий, но молю Бога, помочь мне покорить ее сердце!

– Бог обязательно поможет, только ты, Арсений, не переусердствуй!

– Что ты, Таня, мне даже в голову такое не придет! Я все жду, когда она поправится, чтобы поговорить с ней и не навредить ее здоровью!

Губы Татьяны растянулись в улыбке, – ну, Арсений, это уж слишком! Конечно, девушки не любят самцов, но еще больше не любят маминых сыночков, которых нужно подталкивать на подвиги, ну, ты понимаешь, о чем я говорю? Нужно поставить себя так, чтобы девушка видела в тебе настоящего мужчину и опору, а так же стабильность и защиту, ясно?

Арсений приподнял вверх голову, прищурил свои темно-зеленые глаза, затем посмотрел на свои часы и сдвинул брови, – Танечка, я должен уйти, он встал из-за стола, обнял её, поцеловал в щеку, – спасибо, Танечка, ты настоящий друг, я все понял, спасибо!

Она улыбнулась ему, обнажая полоску ровных белоснежных зубов. – Я рада, обращайся.

Он помог ей надеть плащ и они вместе вышли на улицу.

ГЛАВА 13

Искушение

Забежав в свой подъезд, Таня столкнулась с незнакомым ей мужчиной. Она бросила на него свой взор, и узнала его, это был он. Ярослав. Смуглое лицо, его взгляд, подобный темному пламени. Должно быть, его позабавило отразившееся у нее на лице изумление. Он стоял в элегантнейшем черном костюме с белоснежной рубашкой и матово-серебристым галстуком.

Она сжала губы. Этот мужчина и без особых усилий способен разить представительниц слабого пола наповал пачками. У него красивые, твердые, властные руки, широкие, гладкие ладони и длинные, сильные пальцы. – Из этих рук не так легко вырваться! – подумала она.

Темный взгляд его глаз впился в ее лицо. Она не дрогнув, выдержала этот взгляд и сделала выразительную паузу. А потом добавила: – Раз уж на то пошло, могу я спросить тебя, ты оказался случайно здесь?

– Рад, Танечка, видеть тебя! – начал он, – нет, не случайно! Я пришел справиться о твоём здоровье! – судя по голосу, он откровенно потешался.

Несколько мгновений стояла напряженная тишина, а потом она, к своему удивлению, услышала тихий смешок.

– Понятно, – нетвердым голосом произнесла она, – этот почетный визит для меня! – у неё по спине пробежали мурашки, – что же, это уже кое-что! – не без язвительности заметила она, и вспомнила, что говорила ему при первой встрече: – «Для признания в любви, мог бы выбрать более достойное место!» – вот он и выбрал, пришел к ней домой. Она только и могла, что с ужасом взирая на него. Наконец, дар речи вернулся к ней. – Зачем ты пришел? – хрипло спросила она.

Он ответил ей столь же пристальным, но твердым голосом. Голос у него был глубокий и звучный, тон – вежливый. Но она остро ощутила в нем какую-то непонятную перемену, какое-то новое напряжение.

– Ага, – негромко отозвался он, – ты забыла, что дала мне слово вновь встретиться со мной?

– Это совершенно неважно, – торопливо оборвала она, – это была лишь шуточная перепалка!

Он склонил голову едва ли не насмешливо. Горящий взгляд снова неотрывно впился в ее лицо. – Я хочу тебя видеть, Таня!

– Прости, я не могу, – не говоря ни слова, она поспешно поднялась на свой этаж, и буквально влетела в свою комнату, прикрыв за собой дверь, оставляя за ней Ярослава. К ее изумлению, буквально минут через пять услышала, как в двери щелкнул ключ, и у порога оказался некто иной, как Ярослав собственной персоной. – Как он вошел? Я же закрыла дверь на ключ! – подумала она.

Он остановился, глядя на нее в упор. Серо-зеленые глаза были сощурены, рот угрюмо сжат.

Она медленно отошла от него на шаг, заставляя себя не опускать глаза. В следующую секунду она заметила, он вывернул свою руку из-за спины и бережно положил на стол букет из полевых цветов. Этого пустяка хватило, чтобы в груди Тани разгорелась искорка обожания.

Ярослав чуть помолчал и, оглядывая ее с ног до головы, вздержнул подбородок.

Таня выдержала этот осмотр, с горечью осознавая, что ее вид не соответствует встрече с ним, хотя какая разница? Ради кого тут заботиться о своей внешности? Уж не ради него! Откуда он знает, что полевые цветы ее слабость? – Ах, простите, издевательски протянула она, – я растерялась и забыла сказать, спасибо за букет! Еще раз простите!

– Да, пожалуйста! – угрюмо ответил он, и после недолгой паузы продолжил: – Я думал тебе будет приятно!

– Я и впрямь удивлена! – так же сухо ответила она, – полевые цветы для меня все, они меня вдохновляют! – Она взяла букет в руки, прижала к губам, глубоко вдохнула их запах, при этом закрыв пушистые ресницы.

Ярослав не сводил с нее очарованных глаз.

– Как ты сюда попал?

Он равнодушно пожал плечами, – понятия не имею!

– Ты знал, что я проживаю здесь? Откуда ты узнал? – любопытство оказалось сильнее ее.

Он снова пожал плечами.

Несмотря на усталость, напряжение и злость за то, что он все время пожимает плечами, она не смогла сдержать улыбки.

– Да, – она вызывающе поглядела на него, – с тобой не соскучишься! Думаю, ты уже все сказал и теперь можешь, быть свободным! – она налила себе в бокал пунша.

– А я вот считаю, что мне рано уходить!

– Чует мое сердце, он просто так не уйдет! – угрюмо подумала она. Окоченело сидя в кресле, она сжимала в руке бокал так крепко, точно он был последней ее связью с нормальной реальностью – или с безопасностью.

И не успела она воспротивиться, он одним легким движением взял ее за руку и поднял из кресла, так что она стояла буквально в дюйме от него. Он нагнулся. Взор его скользнул с испуганных глаз Тани на ее полуоткрытые губы.

– Нет, – еле слышно выдохнула она.

Он лишь негромко рассмеялся, коснулся свободной рукой ее щеки, легонько провел пальцем вниз по нежной шейке.

Вот мужские пальцы добрались до выреза платья, и потянули тонкую ткань вниз по её плечу, обнажая его.

Она почувствовала тепло дыхания, летучее прикосновение жарких губ к ключице. Потом он бережно взял ее за подбородок и чуть повернул ее голову к себе. Губы его коснулись ее губ быстрым, но чувственным поцелуем.

В следующий миг Таня отпрянула от него, бессильно опустив руки. – Уходи, беззвучно прошептала она.

Он покорно отошел от нее.

С нескрываемым сожалением она смотрела в след уходящему Ярославу.

В глазах ее стояли злые слезы. Она сердито, как обиженный ребенок, вытерла рот, стараясь стереть следы его поцелуя. Затем легла на кровать и с головой укрылась одеялом.

Просто возмутительно, насколько сильно он успел завладеть ее воображением. Сев на постели, она обняла руками колени и задумалась. – Да, что же со мной происходит? – она криво улыбнулась. – Откуда вдруг на мою голову свалился Ярослав? Глаза его пронзили меня, точно два кинжала! Надо скорее избавиться от его магической власти надо мной! Пока еще не поздно.

Откинув одеяло, она соскочила с кровати. Съезжаю с этой квартиры прямо сейчас!

Она закрывала крышку чемодана и одновременно тянулась ногой за туфелькой. Сердце ее замерло. За своей спиной она услышала знакомое дыхание. Она вздрогнула. Резко повернувшись, – что... что ты здесь делаешь? – голос еле слышным хрипом вырвался у нее из груди.

– Зашел проводить тебя! – он насмешливо приподнял брови при виде ее чемодана. Голос Ярослава был нежнее шелка, – ты не возражаешь?

– Еще как возражаю! – взвилась Таня, но слова больше не шли. Серо-зеленые глаза Ярослава словно приковали ее к себе. Несколько мгновений царило молчание.

Наконец, Ярослав снова нарушил его, – и как же нам быть?

Она прикусила губу. – А что было то и будет!

Он сделал еле заметную паузу, – не волнуйся. Честное слово, с каждым днем я все больше и больше смиряюсь с предстоящей мне участью!

– Ты смиряешься? Ярослав, ты сметешь все на своем пути...! Лишь бы достичь своей цели!

– Раз уж ты все равно так думаешь обо мне, Таня, то, что мне терять? – одним стремительным движением он притянул ее, крепко притиснул всем телом к себе.

Она вдруг поняла, что он не только крайне сердит, но и чрезвычайно возбужден.

Он несколько долгих секунд глядел на поднятое к нему испуганное лицо с расширенными синими глазами, на полуоткрытые подрагивающие прелестные губы. Гнев и холод исчезли с его лица, сменившись нежным, чуть ли не молящим выражением.

Он поднял руку и запустил ее в спутанную массу золотистых волос, так что она уже не могла вырваться, а лишь покорно ждала его поцелуя.

Она знала, что должна противиться, должна хотя бы попытаться оттолкнуть его – знала, но замерла в его объятиях, не в силах пошевелиться. Слишком волновала, кружила голову его близость.

Склонив голову Ярослав, коснулся губами ее губ, легонько, но страстно. Потом поцелуй его стал глубже, требовательней.

Таня стала отвечать ему – сначала робко, застенчиво, но с каждым мигом все горячее и неистовей.

С его губ сорвался стон восторга. Но внезапно за дверью послышался приближающийся стук дамских каблучков. Ярослав нахмурившись, выпрямился, ослабив хватку.

И она, вырвавшись, стрелой метнулась в ванную комнату, закрывая руками пылающее лицо. Ей казалось, она умрет от стыда. Она никогда еще не испытывала такого горького разочарования, такого душевного опустошения. – Нет, мне нужно бежать от него. И больше никогда не видеть его... не слышать его голоса, не видеть, как губы его изгибаются в медленной чуть насмешливой улыбке! Господи, я схожу с ума! Зачем он мне? – включив холодную воду на всю мощь, она стояла под разящими струями, пока чуть не успокоилась, а потом вытиралась так долго, словно хотела снять с себя кожу. Обмотавшись простыней, вышла из ванной.

Ярослав преградил ей путь, – одну секунду, Таня!

Она возвела синеву глаз к потолку.

– Мне надо с тобой поговорить! – она повернулась, спеша отодвинуться от него.

Но Ярослав удержал ее, – одну секунду, Таня, мне надо с тобой поговорить!

Она обреченно остановилась, – а это так уж необходимо? – воинственно спросила она, – у меня много дел.

– Нам надо поговорить о том, что произошло сейчас между нами!

– Я бы предпочла об этом не вспоминать. И уже тем более разговаривать!

– Кое-что сказать все же нужно! – он помолчал, собираясь с мыслями. – Ты должна понять, что я вовсе не собирался... делать того, что сделал. – Глаза его стали темно-зелеными. – Я потерял голову!

– Да, понимаю, – голос ее звучал еле слышно.

Голос Ярослава, напротив, набирал силу, зазвучал страстно и убедительно. – Когда я увидел тебя впервые, я не сдержал слова, которые дал сам себе, не приближаться к тебе не ближе дюйма! Прошу прости мою несдержанность.

– Можешь не извиняться, – Таня сумела овладеть собой, – можно подумать, ты всегда придерживаешься своей позиции. – Она вымучила из себя слабое подобие улыбки, – как ты заметил, эта была ошибка! Но не смертельная. Будем считать, что этого никогда не было!

– Не было?

– Ярослав, не стоит воспринимать все столь серьезно. Мой взаимный поцелуй для меня ничего не значит! – она сглотнула, – мы оба погорячились, и чуть было не наделали глупостей.

– Нет, покачал он головой, – это не глупости, я люблю тебя, Таня!

– А теперь, Ярослав, – с деланной непринужденностью сказала она, – мне пора!

Когда она отошла, вслед ей донесся негромкий, едва разборчивый комплимент. – Ты так красива, ты мечта любого мужчины.

Его комплимент ей очень понравился. Этот человек умел пробивать любые заслоны, выставленные против него.

Ее сердце разрывалось на части, чувства к нему душили её, она отчаянно боролась со слезами. А еще с безумием вернуться к нему.

– Тебе никто еще не говорил, что ты нечестно играешь? – не оборачиваясь срывающимся голосом, бросила она.

– Очень многие, – в тоне его сквозило довольство собой, – а еще говорили, что я всегда выигрываю!

В Тане вскипела ярость, – тогда тебе очень повезло, что твой приз не я, – холодно отчеканила она, потому что ты проиграл бы. Всего хорошего, Ярослав! – она скрылась за дверью своей спальни. Набросив на себя легкий кружевной темно-синий халат, она вышла в комнату, надеясь снова увидеть Ярослава, но в комнате его не оказалось. Она подошла к окну и задумчиво поглядела на склоны холма. – Вот где, наверное, хорошо! Деревья, тень, прохлада! – Она поспешно переделась в сиреневые хлопчатобумажные шорты и свободную белую блузку. На голову водрузила сиреневую широкополую шляпу, и выскользнула из комнаты, на ходу, набирая номер телефона Галины.

Вместо голоса подруги послышался ответ оператора: – Абонент не доступен.

– Что происходит, будто все сговорилось против меня, что же это такое? – В ней еще сильнее разыграло любопытство. – Все равно я дознаюсь, кто тебя навел на меня!

Негромкий голос заставил Таню вздрогнуть и панически обернуться.

Навстречу ей шагнул Ярослав. – Так и знал, что ты пойдешь этой тропинкой. – Он улыбнулся.

Таня глотнула, чувствуя, как убыстряется у нее пульс. – Ты следил за мной?

– Нет, – покачал он головой, – я знал, что именно здесь увижу тебя!

Она метнула на него мятежный взгляд, но промолчала и устремилась обратно к спуску.

– Тут довольно-таки легко оступиться, – предупредил ее Ярослав.

– Не волнуйся, не оступлюсь, – но тут же поскользнулась и чуть было не свалилась вниз. Ярослава успел ухватиться за её руку. Она вскрикнула: – Ой, Ярослав!

Он притянул её к себе. Она подняла на его испуганный взгляд, – спасибо! – поблагодарила она, едва отдышавшись, и даже попыталась выдать из себя смешок. – Ну, надо же так случиться!

Ярослав не разделял ее веселья. И не выпуская из рук, крепче прижал к себе. Лицо его было серьезно, почти угрюмо.

– Да и я не досмотрел, – негромко произнес он, нежно целуя ее. Он с такой силой прижимал ее к себе, точно хотел физически раствориться в ней. Теперь они стояли рядом, руки его двинулись ниже по её бедру.

В горле ее зародился тоненький клокочущий звук. Теряя контроль над собой, она дрожала в его объятиях.

Подняв голову, Ярослав поглядел на нее. Лицо его напряженно, глаза горели.

– Танечка, прости, я не хотел, торопиться, клянусь, я думал, что смогу сдержаться, – хрипло произнес он, – но...

Искушение было поистине невыносимым. Единственное что хотела, о чем мечтала Таня, пойти туда, куда он позовет, сделать для него все, что только он пожелает. Да вот только, с внезапной отрезвляющей горечью поняла, – последствия этого мне придется расхлебывать весь остаток жизни, как это произошло с Раей. Все полетит к чертям собачьим и карьера

тоже и позор. – Нет! – она вырвала, клещами вытянула из себя это суровое слово, ранящее более всего ее саму. Рывком высвободившись, она прислонилась к дереву, судорожно путаясь в блузке, пытаясь прикрыть грудь.

– Таня, – голос его дрогнул, – не надо! Что ты делаешь с нами?

– С нами? – эхом отозвалась она. – «Нас» не существует! И тебе не придется ничего выносить, Ярослав. Это я чувствовала бы потом, будто меня использовали и выбросили на свалку!

– Нет! – умоляюще протянул руки, он шагнул к ней.

Таня отшатнулась и вытянула руки вперед, – не подходи!

– Хорошо, – сказал он, – клянусь, я не стану преследовать тебя. Я подожду, когда ты сама придешь ко мне.

– Долго же тебе придется ждать! Потому, что я никогда себе этого не позволю!

– Милая... Ярослав тяжело вздохнул.

Таня увидела, как подергивается и бьется жилка у него на горле.

– Ты не понимаешь, Таня!

– Я не понимаю? – перебила она, – я все отлично понимаю и ненавижу себя за то; что позволила, втравить себя в подобную ситуацию! Я давным-давно поклялась себе, что никогда и ни за что не стану ничьей утехой на стороне! Так и знай, Ярослав. – Она долго чего говорила.

– Ты закончила?

– Да! – Таня вызывающе вздернула голову, хотя на самом деле ей хотелось выть. – Надеюсь, я высказалась достаточно ясно?

Лицо его стало бледным, в любимых глазах стояла зима. Он стал чужим, незнакомым, ужасным человеком – не тем, кто несколько минут назад целовал ее, сводил с ума своими ласками.

– Яснее не бывает, Таня. В дальнейшем я постараюсь о том, чтобы пути наши не пересекались! – он круто повернулся и ушел прочь.

Из груди Тани вырвался протяжный, звериный стон, она и сама не думала, что может, испытывать такую боль. Виски у нее и впрямь тупо ныли, а в душе воцарилась щемящая, горькая пустота.

ГЛАВА 14

Любящее сердце

– Болезнь оставила Раю так же внезапно, как и появилась. К ней вернулись прежняя красота и привлекательность, она готовилась к выписке. В день выписки Таня приехала за ней в больницу. У палаты она столкнулась с Арсением.

– Здравствуй, Танечка, как я рад видеть тебя!

– Я тоже, Арсений, очень рада!

Они обнялись, поцеловали друг друга в щеки.

– Ты за Раисой?

– Да, Арсений, за нею, надеюсь, она здорова? – Таня пристально посмотрела в его глаза.

– Вполне, но мне от этого не легче, – он тяжело вздохнул, – впервые чувствую себя одиноким.

– Ничего, Арсений, отчаиваться рано, – ободряюще сказала Таня, – цветы для нее?

– Да, Танечка, для нее, для кого же еще? Надеюсь, ей понравятся!

Она улыбнулась, – ну, дорогой, пошли тогда вместе!

– Да, конечно, Танечка, – он открыл дверь в палату и пропустил её вперед.

– Сестренка! – воскликнула от радости Раиса, как я рада, что сегодня буду дома!

Арсений стоял у двери и во взоре смотрел на Раису, – Как она красива! – подумал он.

Она не могла не заметить его пронзительный взгляд, и ее матовое лицо покрылось стыдливым румянцем. Взгляд Арсения ее смутил, и она поспешно спросила Таню: – Танечка, что нового дома?

– Все по-прежнему, а как ты себя чувствуешь?

– Отлично! Что по мне не видно? – улыбаясь, спросила Рая, показывая ряд белых зубов.

– Очень даже видно, поправилась и еще красивее стала!

Пока сестры беседовали, Арсений все это время держал руку за спиной. Он не мог осмелиться прервать их разговор и подарить Раисе цветы. Наконец, между ними наступила пауза. Он вывернул руку из-за спины, – Раиса Евгеньевна, это вам, – он подал ей большой букет из алых роз.

– Это мне? – неподдельно удивилась она и влажными глазами посмотрела на Арсения.

Яркий блеск его темно-зеленых глаз напоминал морскую волну, казалось, она накроет ее с головой, и в ней она найдет свое спасение. В ее глазах стояли не пролитые слезы. Она осторожно взяла букет. Неожиданно для Арсения, она уткнулась в его плечо, словно надеясь почерпнуть в нем новые силы.

Арсений наклонил голову и посмотрел ей в лицо, по ее румяным щекам скатывались крупные слезы. Он вдруг привлек ее ближе к себе и поцеловал волосы. Ослабев от переполнявших чувств любви, Арсений еле удержался на ногах.

Татьяна замерла, – что ты делаешь, Арсений? – чуть ли не выкрикнула она и ждала неизбежного взрыва из-за объятий Арсения. Но она отнеслась к этому спокойно, приняла его объятия никак от мужчины, а как врача в знак уважения.

– Никогда еще я не встречала мужчин лучше вас, добрее и благороднее, спасибо вам за все, Арсений Алексеевич! – дрожащим голосом сказала она.

– Слава Богу, – облегченно вздохнула Таня, – пронесло.

– Спасибо Танечке, благодаря ее любви к вам вы теперь здоровы, и надеюсь, вы будете здесь рожать своего сына?

– Конечно, Арсений, – ответила за Раю Таня, – она будет рожать здесь и непременно у тебя!

– Я буду только рад! – он тоскливо посмотрел на Раю, ждал от нее подтверждения.

– Да, Арсений Алексеевич, – она мило улыбнулась ему, – только у вас и ни у кого больше!

– Ну, Арсений, нам пора, спасибо тебе за помощь, соскучишься, звони, тебе я всегда рада!

– Я уже скучаю! – он грустно посмотрел на Раису, – буду вас ждать!

Рая увидела, как блеснули в улыбке его белые зубы, ее вдруг захлестнула какая-то волна нежности к этому прекрасному человеку.

Облокотившись на угол больничного ограждения, Арсений тоскливо смотрел в след уходящим девушкам и надеялся на скорую встречу с той, которая так внезапно и глубоко вошла в его сердце.

ГЛАВА 15

Воспоминание о любимом

Вернувшись на работу Рая, приступила к своим обязанностям, о беременности никто не догадывался. Но сама Раиса только и думала об этом, все смотрела в зеркало, не выпячивается ли живот. Арсений проинформировал ее, что через две недели произойдет шевеление плода. Теперь ей не терпелось услышать в себе стук ребенка, и вот внезапно это случилось, глаза ее широко открылись. Она прижала обе руки к животу, где мгновенно ощутила слабое движение, она с радостью воскликнула: – Ребенок! Игорь, это твой ребенок! – она встала с кровати, подошла к зеркалу, смотрела на свой живот и нежно гладила его. – Ты мой, сынок, и только мой! Ничего, так бывает, что дети растут без папы, он предал меня и тебя, сам не зная того! Мы уедем с тобой далеко-далеко, и папа никогда не узнает о тебе, я буду любить тебя и за папу! – На нее нахлынула волна радости и нежности и она почувствовала, как к ней возвращается мужество бороться со всем, что ее ожидает впереди. Воспоминания об Игоре не оставляли ее ни на минуту. Закрыв глаза, она снова увидела то, что уже было. Тот вечер был холодный, Рая стояла у ограды, глядя в сумрачные под безлунным небом дали, и чувствовала, как похрустывает под ногами схваченная морозцем земля. Надвигалась зима. Игорь взял ее одной рукой за плечи, притянул к себе.

– Ты замерзла, – сказал он. – Сейчас я отпущу тебя домой.

– Нет, ничего, не замерзну!

– Она ощутила как его рука легко и равнодушно придерживала ее за плечи. И приятно было прислониться к его боку, ощущать тепло, идущее от его тела. Даже сквозь толстый шерстяной джемпер она чувствовала – его ладонь принялась ласково, осторожно и словно испытующе неширокими кругами поглаживать ей спину. Попытайся она отодвинуться от него в эту минуту, он бы сейчас перестал, а ей этого не хотелось. Ей хотелось по-настоящему изведать, что такое любовь! И как оказалось, это чудесно очутиться в его объятиях, ощущать его мускулистую грудь, впитывать тепло его тела. Неожиданно для нее сердце ее забилось так часто, что Игорь это почувствовал: и вдруг привлек ее к себе, посмотрел в очаровательные глаза, наклонил голову, и поцеловал в них нежно и ласково, а затем их губы сомкнулись в долгом поцелуе. – Так вот как на самом деле чувствуешь мужские губы! – Теперь, ей хотелось по-настоящему узнать вкус любви, вдохнуть ее сладкий аромат, окунуться в нее с головой. Игорь понял, она согласна продолжать прелюдию, взял ее свободной рукой за плечо.

Она прильнула к нему, все ее тело встрепенулось. Он не прерывал поцелуй. Это ей, видно нравилось, она издала слабый стон, обхватила его обеими руками. Но когда его рука попыталась опуститься ниже талии, Рая резко оттолкнула его и отступила на шаг.

– Довольно, Игорь! Ты что с ума сошел? – в ней поднялось негодование и обида на него.

Он прекрасно это понял. – Прости, – смущенно сказал он, и, отвернувшись, с жадностью закурил.

Он считал себя неотразимым парнем, любая девчонка с радостью бы провела с ним время, но те ведь не такие красивые как она. И он давно задался целью покорить ее, чего бы это ему не стоило. – Что же, красавица, – сказал он себе, – я не гордый, могу и подождать. Никуда ты от меня не денешься.

– Недолго длилось неловкое молчание, потом Рая с вздохом прислонилась к ограде.

– Извини, Игорь.

– И ты меня извини. Я не хотел тебя обидеть.

– Я не обиделась, а испугалась.

– Рая, послушай, не надо огорчаться! Просто ты еще почти девочка, а я поторопился.

Не будем про это вспоминать!

– Не будем, – согласилась она.

У порога Игорь снова привлек ее к себе и поцеловал долгим, ласковым поцелуем в сомкнутые губы.

Рая добралась до постели и долго лежала, глядя в потолок. Раза два в ней вспыхивала искорка пугающего волнения – когда он поглаживал ее спину, и когда целовал шею.

Они часто веселились на танцах. Игорь не отходил от Раи ни на шаг и никого из парней к ней не подпускал. Он чинно кружил ее в медленном вальсе, а она смотрела на него с нежностью.

– Игорь, ты просто чудо, ты великолепен, – каждый раз говорила она ему. – Спасибо тебе за вечер. Я прекрасно отдохнула.

– Игорь понял, она увлеклась им и сама ищет с ним встречи. Он слушал ее и в тайне посмеивался.

– Я знал, что так и будет! – душа его пела от переполненных чувств к этой красивой девушке.

В ту ночь было очень холодно, землю густо покрыл иней, они сидели в автомобиле.

– Как приятно, что в такой морозный вечер можно сидеть без пальто, правда?

– Да, очень! – он расстегнул ворот белоснежной рубашки.

Его куртка и жакет Раи лежали на заднем сиденье.

Игорь круто обернулся, наклонил голову, и его губы встретились с её губами. Он не обнял ее, не коснулся руками.

Однако, она почувствовала не оторваться, и сама потянулась за ним губами к губам, когда он отклонился на спинку сиденья и притянул ее к себе на грудь.

Она обняла его шею, дрожащие пальцы погрузились в его волосы, ладонь другой руки легла на смуглую, гладкую кожу у горла.

Он покрывал короткими поцелуями ее лицо и снова губы. И вот он коснулся ее шеи, плеча – кожа такая нежная, гладкая, прохладная. Не в силах остановить себя и в то же время появился страх, как бы она не заставила его остановиться. Игорь одной рукой расстегнул пуговицы на ее блузке.

Рая сама стянула рукава и спустила с плеч свободную шелковую сорочку.

Он провел кончиками пальцев по обнаженной спине, почувствовал, как прошла по ней пугливая дрожь. Теперь он точно знал, она принадлежит только ему. Он смотрел ласково, глаза его светились влажным блеском, а в душе посмеивался. – Молодец, Игорь! Увел такую девушку у всех из-под носа.

После продолжительной паузы он тихо проговорил: – выходи за меня, Рая.

– Да, теперь выйду, – согласилась она, опустив глаза, и залилась румянцем.

– А почему бы и нет? Завтра же поговорю с родителями, договоримся о помолвке и я куплю тебе обручальное кольцо!

– Спасибо, Игорь.

– Мы с тобой такую свадьбу справим! Ни у кого такой свадьбы еще не было! Будем праздновать ни день и не два. Мне будут завидовать парни во всей округе, потому что я женюсь на самой красивой девушке!

– Игорь ты действительно хочешь этого?

– Ну, конечно, я только об этом и мечтаю с тех пор, когда увидел тебя впервые!

Рая смотрела поверх его плеча в боковое окно автомобиля. Ее карие глаза вновь обратились на полное нетерпения лицо Игоря и стали еще прекраснее, но и много печальнее.

Он все-таки почувал это, хотя не увидел не слезинки.

– Что-то не так, Раечка? – обеспокоено спросил он.

– Она опустила глаза, – все так, Игорь. Просто, сердце мне подсказывает, не будет у нас с тобой свадьбы.

– Игорь привлек ее к себе и поцеловал влажные глаза.

– Ну, что ты, милая? Все будет, так как мы решили! Я уже знаю, дорогая, куда повезу тебя на наш медовый месяц.

– Куда же? – печально спросила она.

– В Ялту! Там проживает сестра моего отца. И дом ее стоит недалеко от моря. Мы сможем, отдыхать там сколько нам угодно. Ну, что скажешь, а?

– Все это прекрасно, Игорь, и море и солнце, но только все это вилами по воде написано.

– Ну, зачем ты так, Раечка, все зависит от нас с тобой!

– Если бы только от нас, – с грустью сказала она.

На следующий вечер Игорь принес ей бархатную, красную коробочку, – это тебе, любимая!

– Что это? – В ее глазах появились блестящие угольки. Губы растянулись в лучезарной улыбке, она поняла, это обручальное кольцо, и сердце ее забилося так часто, что невозможно было не заметить. Она открыла коробочку, и глаза ее расширились, так, что пушистые ресницы поднялись до дугообразных бровей. – Какое кольцо! – воскликнула она. – Это же бриллианты и золото высшей пробы!

– Тебе, правда, понравилось, любимая?

– Что значит понравилось? Я больше скажу, очень, очень, очень понравилось! У меня никогда не было такого кольца.

Игорь был восхищен ее необычайной красотой и чувствовал себя радостным не менее чем Рая, он понял, что самая красивая девушка любит его, и приняла предложение выйти за него замуж. Он взял у нее кольцо и осторожно надел на ее палец. – С этого дня, Раиса Евгеньевна, ты моя жена! – он привлек ее к себе и нежно поцеловал. – Осталось только, поставить в известность наших родителей! Откладывать в долгий ящик не будем, своим предкам я скажу сегодня же!

Но проходили дни, недели, месяцы, а о свадьбе Игорь не упоминал, будто и разговора об этом никогда не было.

И она из-за своей гордости и скромности не спрашивала, но где-то в глубине души надеялась и ждала. Все-таки обручальное кольцо он ей подарил, если бы не любил, не надевал бы на палец.

Что между ними произошло, она не жалела, напротив, была благодарна Игорю, что он смог пробудить в ней страсть и любовь к нему. До Игоря никто из парней ей не нравился. О любом другом парне она и думать не хотела. Но только Игорь смог разжечь в ней любовь. Его жаркие ладони! И губы, льнущие к груди, от чего кругами расплывается волнение во всем теле! И теперь, она не представляет и жизни без него. Но вот и первые сомнения ее подтвердились, никакой свадьбы у нее с Игорем не будет, Потапиха – мать его, добилась что хотела.

ГЛАВА 16

Свадьба любимого

В субботу, с самого утра, Игорь со своей невестой катались на тройке гнедых жеребцов украшенными лентами и бубенцами.

Свадебный наряд молодых был изумительно красив. Игорь отказался от кучера и сам управлял лошадьми, стоя на ногах в карете. Высокая, статная его фигура намного выше выделялась от фигуры невесты. Его волнистые темно-русые волосы взвихрил встречный ветер от галопной прыти жеребцов. Его лицо поражало необычайной красотой: смуглый, с правильными чертами лица и одновременно мощной и рыцарской фигурой. Он казался нервно возбужденным, не выпуская из рук тонкую, кожаную, черную, как уголь после дождя плетку, крутил ею над своей головой и изредка хлестал жеребцов. В него будто вселился бес, он был зол на все, что окружало его, ему было все равно, что с ним будет, он жил тогда одним мгновением. Сердце его рыдало, и казалось только в быстрой езде, он нашел свое утешение.

От бешеной езды невеста сжалась в комок, и прижалась к своим круглым коленям, ее прозрачная кружевная фата развевалась в воздухе, закрывая половину лица Игоря, это его раздражало, он пытался убрать ее с своего лица или вообще сорвать с головы невесты.

По обе стороны дороги собрались любопытные, соседи и приглашенные гости. Они бросали на дорогу цветы и опускали шары, выкрикивая молодым приветственные фразы.

Тройка жеребцов подобно молнии пронеслась мимо них. На повороте карету занесло, и у всех собравшихся вырвался пугающий крик.

– Ему, что жить надоело? Так недолго перевернуться и разбиться насмерть! – изумленно проговорила одна женщина.

– Да, он может, и хочет, разбиться, женится-то не по любви! Это его мать нашла ему невесту богатую!

– А он согласился! – сказала соседка.

– Ох, бабы, по мне, если бы я была парнем, лучше бы впроголодь жила, но на такой страсти не женилась. Невеста толще меня, а голова как у лошади огромная!

– Ха, ха, ха, – присоединилась к разговору другая соседка, – поменял красавицу на бабу Ягу!

– За Раю не переживайте, в девушках не засидится, а он еще не раз пожалеет, что бросил ее! – отозвалась другая женщина.

Каждой соседке было предоставлено слово.

– Тряпка он парень, женится по настоянию своей матери, она не захотела Раю, потому что отец Игоря и ее тетка любовники!

– Ох уж эта, Акси́нья, ни стыда, ни совести, хвост свой распустила, а ведь бабка уже несколько раз!

– Ну, и что если бабка? Она еще сама родить, может! А то, что Игорь отказался от Раи, ее вины нет!

– Если бы любил, не послушал бы никого!

– Да, бабы, замуж не напасть! Вот не красавица, уродливая и что там еще? А замуж вышла за красавца! А Рая подобна цветку, осталась одна!

– Как можно не любить такую красавицу, бабы?

– Для нас она красавица, а, он может, нашел себе лучше!

– Ну, да лучше, видели бы вы ее! Такая страсть, в темноте увидишь, испугаешься!

– Не в красоте счастье, бабы, и правда, ты, Настя сказала: – замуж не напасть а, кому, что на роду написано!

Рая шла посреди дороги, когда вдруг послышался звон бубенцов, на нее неслись свадебно украшенные кони. Она знала, это свадьба Игоря, и не отошла в сторону. Как колдунья заворуженно смотрела на них, – задавит, так погибну от любимого! – подумала она и подняла руки вперед ладонями, как бы преграждая им путь.

Один из жеребцов заржал, и в метре от нее тройка остановилась. Двое крайних жеребцов встали на дыбы, а средний жеребец нетерпеливо бил копытами по дороге. Из раздувающихся черных ноздрей валил горячий пар, бедняги фыркали, белая густая пена разлеталась во все стороны, шкуры жеребцов блестели от пота, а глаза горели диким огнем.

Игорь спрыгнул с кареты, и то, что он увидел, заставило забиться его сердце сильнее, чем когда-либо. Он смертельно побледнел.

Рая стояла посреди дороги в зеленом с белыми горохами шелковом платье, роскошные черно-жгучие волосы крупным локоном рассыпались по ее спине, от нервного возбуждения невозможно было не заметить, как поднималась ее пышная грудь.

На долю секунд, он остолбенел от ее красоты. Он пытался что-то сказать, но губы его не шевелились, а изо рта не вылетало ни звука. Лицо его покрыла мертвая бледность, и казалось, он едва держится на ногах. Кровь так громко стучала в ушах, что он даже не слышал своего дыхания. Он просто пожирал ее глазами. Затем он взял себя в руки, как бы очнувшись, обнял за плечи и осторожно отвел ее на обочину дороги. Сердце его колотилось и от неожиданной встречи с ней. С тех пор, как они расстались, прошло четыре месяца, и он намеренно не хотел встречи. Хотя с трудом сдерживал себя и болезненно переживал разлуку, но данное обещание матери не мог нарушить. Появились такие обстоятельства, которым он не мог противостоять. Поэтому на последнем свидании с ней он решился сказать, что между ними все закончилось. Теперь в день свадьбы, наверное, по воле Божьей было суждено встретиться с любимой, он с трудом сдерживал свои чувства, чтобы не обнять ее, тихо спросил:

– Раюша, зачем ты так? – в его голосе звучала необычайная нежность, – а если бы я не удержал лошадей?

Она подняла пушистые ресницы, ее карие глаза наполнились слезами, помешавшими ей заметить, что за ними внимательно наблюдает невеста.

Подвенечное отделанное кружевами платье невесты было безупречно красиво. И она была уверена, что неотразима в этом наряде. Пышная фата с венцом подчеркивала ее треугольное лицо и большую голову. Она нравилась себе, и это еще больше придавало ей уверенность в этом, что Игорь выбрал ее и никого больше. Но когда увидела своего жениха с незнакомой ей девушкой с неопишуемой красотой, она не могла оторвать от нее своих огромных глаз. Она была очарована и любовалась ею, но вскоре ее восхищение перешло в ярость и ненависть к этой красавице, она поняла, что это невеста Игоря, ее голова и шея самопроизвольно втянулись в крутые, высокие плечи, и она казалась намного ниже бортов раскрытой кареты.

Женитьба Игоря для Раи стала трагедией, она была столь велика, что она не могла ее даже измерить. Раздавленная ужасной болью, она только сейчас осознала потерю своей любви, на мгновение окружающий мир перестал для нее существовать. Ей казалось, что она вся заледенела и ощущала только невыносимую боль. От этого, она еле держалась на ногах, придя немного в себя, и взяв себя в руки, с трудом сказала: – Игорь, я не верила до последнего дня, что мы навсегда расстанемся с тобой! Ведь только ты мне в жизни нужен, Игорь!

– Рая, прости! – сказал он виновато, проглатывая ком в горле. – После свадьбы мы с женой уедем отсюда, и ты забудешь меня.

– Игорь, я изо всех сил старалась вытеснить тебя если не из сердца, то хоть из мыслей. А теперь вот увидела, и все началось сызнова! Что же теперь с нами будет? Ты любишь ее? – она кивнула головой в сторону кареты, где, пригнувшись, сидела его невеста.

Игорь улыбнулся угрюмой улыбкой, – разве ты не видишь, кого я люблю? Его голос звучал взволнованно. Он взял ее за руки, все еще не веря себе, что они расстанутся, и сейчас же прильнул к ней.

Она закрыла глаза, чтобы дольше ощутить и почувствовать его любимое тело.

От прикосновения к любимой к нему нахлынули, незабываемые чувства, которые он испытал с этой прекрасной и нежной девушкой. Ему хотелось прижать ее крепче к своей груди и никогда не расставаться, но рядом стояла свадебная карета, где его ждала другая не любимая девушка. Он мог бы все изменить, оставить невесту, и никакой свадьбы не было бы, но не мог, пойти против воли своей матери и жалости к ней. – Прости меня, Рая, – у него навернулись слезы, он привлек её к себе, но Рая мягко высвободилась из его объятий.

– Не надо, Игорь, похоже, мы не были созданы друг для друга, и какой теперь смысл пытаться, пробудить в твоём сердце то, что уже умерло?

– Нет, Раечка, не умерло, я люблю тебя больше своей жизни, поверь!

– К сожалению, Игорь, я ничего не могу с этим поделать, а ты бы мог!

– Прости меня, любимая, но уже ничего изменить невозможно, прости!

– Мне незачто тебя прощать, – и глядя в его влажные серые глаза уверенно сказала: – А то, что между нами было, я нисколько не жалею и искренне желаю тебе счастья!

– Лучше бы я получил от тебя горячую пощечину! – сказал он, – мне было бы легче уйти!

Она дернула плечами, – от этого никому легче не станет.

– Не проклинай меня, Раюша. – глядя в ее глаза полные слез, он сам еле сдерживал слезы, – прости меня, любимая! – он осторожно отпустил ее руки и запрыгнул на ступеньку кареты.

Лошади сорвались с места и галопом понеслись за горизонт.

Рая смотрела в след удаляющейся кареты и смахивала слезы с румяных щек. Дорога, на которой она только что распрощалась с Игорем, опустела.

– Как я могу проклинать отца своего ребенка? – она приложила руки к животу и нежно погладила его. – Ничего, мой хороший, я ношу тебя под сердцем, ты воплощение моей любви. – Она злилась на себя и упрекала в своей нерешительности сказать Игорю о своей беременности. Горячие слезы еще больше застилали ее глаза. Она детским жестом вытянула перед собой руки, и, глядя в голубое небо, сказала: – Господи, почему же я не сумела удержать свою любовь?

Сдерживая рыдания, она вышла за околицу. Над полями, нагретыми солнцем поднимался пар, и вокруг неугомонно щебетали птицы. – Как бы я хотела превратиться в одну из вас, и забыть обо всем на свете, приглушить свою боль! Она шла вдоль бесконечного поля навстречу яркому солнечному дню, чтобы никто не помешал ей быть незамеченной. А ей самой не слышать доносившиеся свадебные церемонии. – Как я хочу снова увидеть его и услышать сладкий голос, почувствовать жаркий поцелуй. Но ничего в этой жизни мне не осталось кроме пустоты в душе и горького привкуса пепла на губах. Видно не судьба, ах, тетя Сина, что же ты наделала? Из-за тебя вся моя жизнь обречена на одиночество! А может, Игорь, никогда не любил меня! Он любил другую женщину, другуюуюю, другуюуюю! – Эти слова она не говорила, а кричала с такой силой, что сидевшие птицы на деревьях покинули свои гнезда. Раздавленная ужасной болью в груди, она со стоном рухнула на землю. И дала волю подступившим к горлу рыданиям. А вокруг стоял такой птичий гомон, будто стараясь, перекричать, друг друга, они пытались помочь ей заглушить в ней ее ни с чем не сравнимую боль из-за украденного счастья.

На свадьбу Игоря съехались гости со всего района.

Потапиха вышла встречать, – проходите, гости дорогие, присаживайтесь к столу!

– Погоди, сватьяшка, – проговорил голосом женщины мужчина отец невесты, лицом один в один с дочерью, – мы к вам с хозяйством для молодых! Вот принимай гусей, кур, телят и поросят!

Потапиха развела руками, – ой, сватушка, да на чем, ты столько довез?

– Своим ходом, сватьяшка, своим, вот с самого утра и идем! – засмеялся он тонким голосом.

Потапиха поверила ему, удивленно смотрела на него, ты, что, сват? Мы бы сами приехали и забрали!

– Да не переживай ты, сватья, видишь машина стоит крытая брезентом?

– Ну, да вижу, эта не машина, а караван!

– Вот на ней и приехали наши новоселы!

Потапиха разлилась в улыбке, – поросятки, какие хорошие, розовенькие, да длинноухие!

– Они, сватья, породистые, мы у себя плохих не держим!

– Да уж, я вижу, и телята у вас породистые!

– У нас все породистое! – хвастался сват, улыбаясь, и показывая при этом редкие и гнилые зубы.

Игорь, постоянно находился в окружении друзей. С невестой не общался, был сам по себе, она одна. Из его головы не выходила любимая, ему виделись ее глаза наполненные слезами, и от этого ему становилось еще тяжелее. А тут еще друзья подсыпали соль на рану: – Игорь, где ты такую красавицу нашел? Видно всё вокруг объездил! А у нее сестра есть, может, ты нас познакомишь?

Ребята смеялись от души, а Игорь отмалчивался, он и не слышал их насмешек, не переставал думать о любимой.

– А как же Рая? Она знает, что ты женишься? – не унимались друзья.

– Сегодня узнала и узнала от меня, мы случайно встретились.

– И как она восприняла?

– Пожелала мне счастья, – отведя глаза в сторону, ответил он. Он не мог сказать им правду и с грустью сказал: – Рая разлюбила меня, – при этом глубоко затянул в себя дым горящей сигареты и смотрел в сторону дома любимой.

Друзья в недоумении переглянулись.

– Этого не может, быть! Вы такая чудесная пара и так долго встречались!

– Может, ребята, может! – с тяжелым вздохом сказал Игорь.

– Ты не переживай, Игорь, конечно, таких красавиц, как Рая здесь нет, да и красивые жены, ты же знаешь, они чужие! А Нина, у тебя будет всю жизнь, как недоступная гора! – с насмешкой утешали его друзья.

Игорь понимал, что друзья насмеются, но до него не доходило, что они насмеются над ним и все, что происходит тоже не с ним, и он вместе с друзьями смеялся.

Они смотрели на него и не могли понять, что с ним происходит. Его будто опоили. На крики гостей «горько», он не в силах был изображать счастливого жениха и делал вид, что прикасается к губам невесты. Он не пригласил ее на свадебный танец, и за весь вечер, ни взглядом ни словом ни обмолвился с ней.

Обделенная вниманием жениха, невеста чувствовала себя обиженной, но виду не показывала, хотя держала его под прицелом двух огромных светло-зеленых глаз, в которых пылала неприкрытая ярость. Необычное, суживающееся к низу и сильно расширяющееся к вискам лицо, с тонкими ярко-красными губами и редкими белыми зубами напоминало молодую козу. Она знала о любви Игоря с Раей, но никогда не видела ее. Слышала, что она красива, но не настолько, как та оказалась. Поэтому настроение Игоря понимала, не мог он не любить ее! – Тогда почему женился на мне?.. Ничего, Нина, – успокаивала она себя, – когда стану его

женой, растворю его в себе, он забудет о ней и будет счастлив со мной. Недаром говорится, не родись красивой, а родись счастливой, так это обо мне, вот так-то, дорогой!

Потапиха наблюдала за сыном, понимала его, как он переживает разлуку с любимой девушкой, и казнила себя, что собственными руками разрушила счастье сына, но ее больше волновало свое личное благополучие и спокойная жизнь. Если бы Игорь женился на Рае, она не смогла бы видеть ее в своей семье, так как она напоминала бы ей свою соперницу Аксиныю. Поэтому приложила максимум усилий женить сына на другой девушке.

Невеста с вытянутым лицом и потухшими глазами сидела за столом и уже ни на кого не обращала внимания, смотрела в одну точку, видно строила планы на будущее.

– Ничего, Нина, – садясь рядом с невестой, сказала Потапиха, – все образумится, не переживай! Только пойми его. Игорь серьезный парень, ты потерпи немного, дети дай Бог пойдут, от ребенка он никуда не денется! Все будет зависеть от тебя. Будь с ним ласковей! Мужики, они ведь, как цветочки, головку клонят туда, где солнышко больше греет.

Невеста ничего не говорила свекрови, а лишь кивала головой.

Михаил был высок спортивного телосложения в прекрасной форме. Наиболее примечательным в его лице были суровый взгляд черных глаз под нависшими над ними густыми, кустистыми бровями и большой прямой нос. В отличие от сына он вел себя развязано и ни одной рюмки спиртного не пропустил, был весел, пел и даже плясал на спор, кто перепляшет его из приглашенных гостей. И это у него, как ему казалось, хорошо получалось.

Ребята поддавались ему, делая вид, что проспорили, аплодировали и восхищались им: – Молодец, дядя Миша! – выкрикивали они.

Потапиха в светло-голубом костюме из парчи казалась еще полнее. Английский ворот больше придавал ей строгости и солидности. Темные волосы туго заплетены в косы и короной уложены на голове. Смуглый цвет лица и слегка розовые щеки от выпитого вина придавали ей нежность. Большой ровный нос постоянно находился в движении, как у ищейки, будто искал запах. Серые большие глаза неумолимо следили за мужем, но ничего в его поведении в этот вечер не увидела, к тому же, он был изрядно пьян, и никуда уже не уйдет, она успокоилась и продолжала, беседовать с невестой.

В самый разгар свадьбы, гости расслабились, вышли из-за столов. Кто-то, соблазняя понравившихся чужих женщин и, захватив с собой бутылку спиртного, уходили к реке, где ивочный берег укрывал всех от случайных глаз.

Михаил чувствовал себя победителем в соревнованиях, громко смеялся, – ну, что, молодежь, не смогли вы осилить старика и не осилите, слабаки вы, ребята, слабаки! – он подошел к Игорю похлопал его по плечу, – видал, сынок, как я их обставил?

Игорь взглянул на отца мрачным взглядом, а ведь совсем недавно в них сияла лучезарная улыбка, он был горд и сиял от счастья, а сейчас он просто раздавлен и женитьба для него была скорее трауром. Он ненавидел отца за разлуку с любимой и в то же время любил. Ему не хотелось сейчас с ним разговаривать, и он попросил его: – Отец, не пей больше и иди спать!

– Да, сынок, я так и сделаю! Сейчас только подышу свежим воздухом и пойду спать! – пошатываясь, он вышел во двор, снял с себя пиджак, белоснежная рубашка сексуально обтягивала его спортивную фигуру, он скорее был похож на жениха чем на мужчину преклонных лет.

Гости почти все успели напиться до беспамятства, а те, что еще не свалились, уже ничего не видели и не замечали.

Михаил незаметно оставил гостей и крадучись направился к Аксиные.

ГЛАВА 17

Любовь под огнём

Аксинья помнила угрозу Потапихи. Чтобы не дать, застать себя врасплох, она сходилась на сеновал, проделала в крыше дыру и подставила к ней стремянку, мало ли, что взбредет в голову этой жабе, с ней надо быть на чеку! Убедившись, что теперь ничто не угрожает, она спокойно и долго крутилась перед зеркалом, перемеряла все свои наряды. Но не на одном из них не остановилась, была придирчива ко всяким мелочам и безделушкам. Ей не хотелось перед Михаилом, как-нибудь показаться. И, наконец, выбрала, хотя не по возрасту слишком откровенное шелковое, красно-коричневое платье с интригирующим вырезом. Она прикладывала его к себе несколько раз, затем втиснулась в него и с усилием закрыла молнию. Все что она хотела показать Михаилу, было на виду, она даже воскликнула: – Вот это платье, что надо! А, как я в нем неотразима! – некоторое время она смотрелась в зеркало, строила как ребенок рожицы и восхищалась собой. Ее высокая грудь сохранила упругость, а тело эластичность, она приподняла руками свою грудь, и, глядя на свое отражение в зеркале, шепотом сказала: – Ты сегодня покажешь Михаилу то, что он никогда не видел! А после посмотрим, как он будет жить со своей толстушкой! Она ждала Михаила, часто выходила на улицу подолгу смотрела в сторону его дома.

И вот, наконец, она услышала шаги, он пришел, как обещал, но от излишне выпитого вина еле держался на ногах.

Аксинья обвила его шею, – я думала, ты забыл обо мне!

Он выдохнул на нее струю спиртного перегара.

– Не забыл! Как я могу забыть? – коверкая слова, сказал он.

– Ох, какой ты веселый, Миша!

– А, что нельзя? Сегодня мне сам Боженька велел, сына женил, понимаешь?

– Понимаю, Миша, да ты сам в пору как жених, хоть сейчас под венец!

– А я не против, пойдешь за меня, Ксюша?

– А ты попробуй, позови меня и узнаешь тогда, пойду я за тебя или нет! Посмотри, чем я тебе не невеста? – она покрутилась перед ним.

– Да, Ксюша, при виде тебя я всегда схожу с ума, но сегодня ты Богиня! – он смотрел на ее округлые плечи, погладил их шелковистую кожу и, затаив дыхание, широко раскрыл свои черные глаза, – я никогда тебя такой не видел! – Грудь его вздымалась, как кузнечные мехи, а глаза пожирали ее обнаженную грудь.

Видя, что он от нее без ума, она кокетливо спросила: – Ну, так что берешь меня в жены?

– Да, Ксюша, беру прямо сейчас, только дойдем до сеновала, и сразу женюсь без всяких свидетелей!

– Я так и думала, Миша, – она прижалась к его груди и довольно рассмеялась. – Хорошо, жених, пойдем, держись за меня, в сеновале до утра проспайся, а после сыграем свадьбу!

– Ха, – рассмеялся он, – ты что, Ксюш? Я не спать пришел, эту ночь буду любить тебя до утра! – он произносил все фразы, ломая слова и то, что он говорил, можно было, только лишь догадаться.

Аксинья ехидно съязвила, – ну-ну, Миш, сейчас посмотрим на твою любовь!

– Ты ещё сомневаешься? – и чтобы доказать ей, что из-за спиртного, он не потерял мужскую прыть, взял ее на руки и понес на сеновал. Рука его коснулась обнаженной шелковистой спины, а губы произвольно оказались на ее упругих грудях. От ее тела исходил сладкий запах ромашковой пыльцы, он страстно целовал их, будто никогда этого не делал, и был готов жениться на ней, не доходя до сеновала. Он как медведь, с силой прижал ее к своей груди, от него исходил запах хмельного и пота с привкусом горькой полыни.

Аксинья попыталась высвободиться от него, – Миш, ну, что ты такой нетерпеливый? Пойдем в сеновал, здесь я не могу!

Но это было нелегко. Он был далеко не слабым человеком, а спиртное, казалось, еще и удвоило его силы. Они лежали в пяти метрах от сеновала.

Она почувствовала на своей шее прикосновение горячих губ, отчего на миг потеряла самообладание.

В следующее мгновение Михаил поднял ее и занес в сеновал.

Через секунды они были уже в костюмах Адама и Евы. Аксинья сразу бросился в глаза мощный перц, сплошь покрытый густыми, черными волосами. Лицо Михаила побагровело и придало ему чудовищный вид, в его черных глазах горел огонек неудержимого желания. Одним рывком Михаил подмял ее под себя, с силой прижал к своей волосатой груди.

Аксинья, никогда в жизни не испытывала такой любви полностью растворилась в ней. Пьянея от счастья, она чувствовала себя счастливой, и этому счастью казалось, не было конца.

– Миша, – восхищенно сказала она после паузы, – я тебя таким не знала!

– Каким таким, Ксюш?

– Сильным, настоящим мужиком! Сегодня ты был, как никогда!

– Спасибо, Ксюша, но я здесь не причем, ты меня таким сделала, – задыхаясь от только что пережитой страсти, сказал он, выдыхая на неё перегар спиртного.

Она перевернула его с себя на спину и прильнула к груди. Прислушиваясь к его сердцебиению, спросила: – Миша, если бы ты раньше меня встретил, женился бы на мне? – ей хотелось услышать от него, что он скажет, ведь что у трезвого на уме то у пьяного на языке.

– Опять ты об этом, Ксюш! Конечно, женился бы, ты же знаешь, как я отношусь к тебе. Я прям сейчас бы, женился, если бы не сын. Он за мать горой стоит, мне угрожает, убью, говорит, если мать обидишь!

– А ты любишь свою жену?

– Любил когда-то, а теперь просто живу, она как вещь, которая принадлежит мне, и я не могу обойтись без неё.

– Значит, любишь, – разочаровавшись ответом, обижено произнесла она.

– Тебя люблю я, Ксюш, и давай будем, любить друг друга, забудем обо всех и обо всём! – он привлек ее к себе и они заново погрузились в свою страстную и глубокую любовь.

Потапиха заметила отсутствие Михаила, в голову сразу нахлынули плохие мысли. Не теряя ни секунды, она пошла, искать его. Ни в саду, ни во дворе среди гостей его не было.

– Так, – подумала она: – Опять ушел к Аксинье! Значит, она греет больше чем я. Ну, держитесь, любовники, сейчас я вас погрею! – От ревности она задыхалась, – ничего, ничего, недолго вам осталось, тешьтесь пока, а я сейчас! – Смачивая тряпку в солярке, она злорадно приговаривала: – Ничего, дорогой мой, сейчас ты увидишь фейерверк! Сейчас я тебя согрею за все года! – Обмотала смоченной тряпкой обломанный голик от веника, положила в жестяную банку и незамеченной вышла со двора. По пути взяла палку, которой подпирала свой сеновал и направилась к сопернице. Отойдя от дома несколько шагов, остановилась, – все ли я взяла? – спросила она себя. – Спички! – она пощупала в карманах и смачно выругалась, – самое основное и забыла! – она вернулась в дом, взяла коробок спичек и как девчонка побежала до дома соперницы. Ноги ее не слушались, она запинаясь и падала, вставала и снова падала, будто кто-то путался у нее под ногами. Наконец, она стояла у двери сеновала, внимательно осмотрелась по сторонам, нет ли свидетелей. В голове будто звонил церковный колокол в такт со стуком ее сердца. Казалось, оно разорвется на части от отчаяния, ревности, ненависти и злости. Но у нее хватило силы прислониться ухом к двери, и слушать, затаив дыхание, чтобы не пропустить ни звука. Но было тихо. Ее лицо покрыли капельки холодного пота. Отчаянные мысли подгоняли ее, зайти в сеновал, чего ты ждешь? И она готова была открыть дверь и войти, но услы-

шала пьяный голос мужа, и ненавистное хихиканье Аксины, она затрепетала как лепесток на ветру. – Посмотрим, как вы сейчас засмеетесь! – она достала коробок со спичками, пыталась открыть, но руки тряслись, и коробок выпал из рук в солому. Она почти ползала, искала его, проклиная при этом всех, что всё против нее. Наконец, ей удалось нащупать злосчастный коробок и зажечь факел. Не думая о последствиях, а только о мести, она приоткрыла дверь и бросила факел на кучу соломы, которая лежала у самой двери, затем подперла палкой дверь.

Огонь быстро охватил сухую солому, дым заполнял сеновал и во все щели повалил наружу.

Убедившись, что огонь набрал силу, Потапиха почувствовала удовлетворение и так же крадучись, незаметно вернулась домой.

– Ксюш, мне кажется или на самом деле здесь дым? – спросил Михаил.

Аксинья подскочила и ахнула. От самой двери горело сено, и огонь мгновенно распространился по всему сеновалу.

– Вот тварь, все-таки выследила! – выругалась Аксинья.

– Нет, Миша, тебе не кажется! Здесь не только дым, но и пламя. Зажарить нас хотят заживо!

Михаил рассмеялся, – что к свадебному столу?

– Да ты посмотри, Миша сено горит, нас подожгли!

– Ксюша, пусть все сгорит, нам ничто не помешает, любить друг друга.

– Миша, черт тебя подери! Приди в себя, я не шучу, мы горим! Это Варька твоя подожгла нас! Она обещала мне поджечь сеновал, если ты еще хоть раз ко мне придешь! Давай быстро отсюда выбираться! К дверям не ходи, вылезай через крышу, видишь дыру в конце сеновала? Иди туда, там стремянка, я специально ее притащила, знала, что она подожжет. Возьми свою одежду, оденемся на улице.

Михаил быстро сориентировался, на ходу натянул брюки. Вылезти наружу и скатиться по пологой стене сеновала не составило труда.

– Убью стерву, – выругался он, – пусть лучше на глаза мне не попадается, ишь, чего удумала!

– Ничего, Миш, успокойся! Все обошлось, иди домой никого не трогай, ложись, отдыхать, понял?

– Понял, Ксюш, понял! Да я, эту гадюку! – он поднял руки вверх, сжав огромные кулаки, потряс ими в воздухе, – прибью, как бешеную собаку прибью!

– Все это ерунда, Миша, а вот, что мне делать? Без сена я в зиму осталась, скотину нечем кормить. Надо срочно вызывать пожарных, может, что-то успеют потушить!

– Без толку их вызывать, они все равно все зальют и сено пропадет, где его просушивать, обратно в поле везти? Ксюш, сено я тебе привезу, а сеновал сыновья твои быстро поставят, так что не волнуйся!

У Аксины все отлегло от сердца, она прильнула к нему.

Он приподнял ее, как маленькую и крепко поцеловал, – ничего, Ксюш, любовь тоже требует жертв. А уж, как наша любовь с тобой, ни с какой потерей не сравнишь! Пусть все нас осуждают, а мы на зло всем будем любить друг друга!

Аксинья закрыла глаза, – Миша, я хочу, чтобы ты мне говорил такие слова до конца дней моих!

– А так и будет! Я вот сейчас думаю, как я мог, не разглядеть, где мое счастье? А счастье это ты, Ксюша, ты всегда была рядом, а я не видел, слепец!

Она обвила его шею, его руки крепко сжались у нее за спиной.

– О, Господи! Ксюша! Как я люблю тебя! Ты создана для меня!

От такого признания у Аксиньи кружилась голова, она приподнялась на цыпочки, прижалась к его волосатой мощной груди и нежно поцеловала.

– С тобой, Миш, мне ничего не страшно, – она слышала, как сильно бьется его сердце и высоко вздымается грудь.

Он все еще ощущал ее и его разум склонился перед страстью.

– Всё, всё, всё, Миша, тебе нужно уходить, пока народ не собрался!

Он нехотя согласился с ее отказом, – да, Ксюш, и, правда, мне пора, я пошел, а ты не переживай за сено, сделаю как обещал! Ты мне веришь?

– Верю, Миша, как себе!

– Я так и думал! – довольно сказал он и шаткой походкой пошел в сторону дороги.

Аксинья проводила его взглядом, а сама незаметно прошла домой, переделась, распустила волосы, и улеглась в постель.

Ближе к Аксинье жил ее сын Александр, он первым увидел пожар. – Что это? – он подбежал к окну и увидел горящим сеновал матери.

– Вера! – крикнул он жене, – сеновал матери горит! Беги к ней, она, наверное, уже спит, разбуди ее, а я вызову пожарных!

Запыхавшись, Вера забежала к Аксинье, – мама, твой сеновал горит!

Аксинья изобразила из себя по-настоящему напуганной, не могла сразу сосредоточиться, что делать. Затем подбежала к окну, открыла занавеску и увидела, как полыхает её сеновал. – Ох, Вера, что же делать? – заголосила она так, что на голове волос зашевелился. – Господи, чем же я буду кормить скотину зимой? И за что меня люди ненавидят, и кому я сделала плохо? – собрав волосы в пучок, она выбежала на улицу.

– Мама, ты хоть халат на себя набрось, а то совсем голая! – крикнула в след Вера.

Аксинья вернулась, сняла с вешалки шелковый сиреневый халат и уже на ходу застегнула пуговицы.

На пожар сбежалось много народа, из-за дыма и темной ночи невозможно было, разглядеть лица людей.

Никто из присутствующих даже и пальцем не пошевелил, чтобы помочь затушить.

Аксинья проталкиваясь через толпу собравшихся людей, увидела сына Сашу, обхватила его руками и заплакала.

Он обнял ее, – ну, что теперь поделаешь, мам? Слезами не поможешь. Я никак в толк не возьму, почему он загорелся, или кто специально поджог?

– Откуда мне знать, сынок! Тушить надо, там столько сена, если не затушим, чем скотину кормить будем?

– Пожарных я уже вызвал, что-то долго их нет! Да, и что с этого сена будет? Водой зальют, оно только и пойдет скоту на подстилку и то, сколько времени нужно будет, чтобы просушить его. Пусть бы лучше сгорело все, только страшно огонь дальше перекинется. Ничего, пожарные должны уже прибыть с минуты на минуту, затушат, а ты, мам, не расстраивайся, без корму не останемся!

Аксинья была рада, что все идет гладко, и хвалила себя, какая она умная, обвела всех во круг пальца и вся семья поддерживают её.

Люди не скрывали своих эмоций. У них была своя версия на этот счет.

– Так ей и надо! Молодец Потапиха, все-таки захватила своего Мишку, сколько веревочка не вьется, а конец, будет! И Аксинье пришел конец, теперь сгорит заживо! – переговаривались между собой соседки.

– Ты что такая кровожадная, Евдокия?

– А ты поставь себя на место Потапихи!

– При чем здесь Потапиха, Евдокия?

– А притом, что ее Михаил с Аксиной любовники!

– Ты, что над ними свечку держала?

– Зачем держать? Они не скрывали своих отношений! Вон недели три назад Потапиха приходила к ней домой, всю морду ей расцарапала за мужа! А Аксиныя с нее блузку содрала, и Потапиха в одной юбке бежала огородами до своего дома и угрожала Аксинье поджечь сеновал!

– А ты прям слышала?

– Не только слышала, но и видела, я зря не скажу! Совсем потерял совесть, у сына свадьба, а он к любовнице! Вот, наконец, жена подкараулила и подожгла, молодец Потапиха!

– Тебя, Евдокия, послушать так ты все про всех знаешь, может, ты видела их на сеновале?

– Нет, не видела!

– И никто не видел! – вступилась подруга Потапихи. И Аксиныя только что была здесь. Так зачем наговаривать зря? Может, и не жена вовсе подожгла!

– А кроме Потапихи больше некому! – утверждала Евдокия.

– Я же говорю тебе, что видела Аксиныю здесь на пожаре, зачем Потапихе поджигать пустой сеновал?

– Ага, пустой, там столько сена на три зимы хватит кормить скотину. Она может, в отместку ей подожгла. Кто знает и Мишка может, в сеновале уснул и не слышит что горит!

– Так у них же свадьба, что ему на сеновале делать?

– Ха! Что делать? У них одно дело! Ушел со свадьбы, ждал на сеновале Аксиныю, закурил и уснул, вот вам, откуда и пожар! Там же только искорка попади на соломинку и все за секунды возьмется огнем!

– Как бы не так, Аксиныя бы не знала, что Мишка ждет, да и

не спорьте вы, бабы, если стгорит Мишка, не велика потеря, на одного кобеля меньше станет! А подруга твоя поплачет, потом спасибо скажет, что отмучилась, – со всей серьезностью сказала Евдокия.

Потапиха вернулась домой. Помыла руки, осмотрела себя со всех сторон, нет ли чего подозрительного на ее костюме, поправила на голове косу, и как ничего не произошло, присела за стол рядом с Игорем. Она старалась сохранить спокойствие, но ее руки тряслись, а зубы цокали как на морозе. Сердце казалось, вот-вот выскочит из груди. Виски сдавило как тисками, а в ушах колокольный звон, кроме него, она ничего не слышала.

Игорь всегда был внимателен к матери и не мог не заметить ее настроение. Он обнял ее и заглянул в лицо, оно было мертвецки бледным и испуганным.

– Мама, что с тобой? Ты вся дрожишь! Тебе плохо?

– Нет, сынок, со мной все хорошо, – дрожащим голосом ответила она.

Игорь посмотрел по сторонам, он искал отца. – Мама, где отец?

Потапиха опустила голову и заплакала.

– Он что обидел тебя?

Мать часто закивала головой, встала из-за стола и вышла на улицу.

Игорь шепнул молодой жене: – прости, мне нужно выйти.

Она артистично улыбнулась, показывая при этом свои редкие зубы.

Игорь машинально бросил свой взор на ее лицо и глаза его округлились. Она показалась ему еще более неприятной, чем когда увидел ее первый раз. Выйдя во двор, в его глазах, как на фотографии запечатлелись зеленые, квадратные глаза, и редкие рифленые зубы. – Кто тебя такую выродил? – вслух произнес он и смачно плюнул в угол, затем ладонью с силой потер губы.

За углом дома он услышал голос матери, она плакала и вслух говорила: – Что же я наделала, дура, зачем пошла туда?

Игорь поспешил к ней, – мама, что случилось?

Она припала к его груди, – сынок, – захлебываясь слезами, – если бы ты знал, что я натворила, я даже не знаю, как тебе сказать!

– Ну, что ты натворила? Говори, только успокойся! – Он не мог спокойно смотреть на плачущую мать и тормошил ее за плечи, – ну, говори, мама!

– Я...я, – через силу выдавила она, – подожгла сеновал Аксиньи, а там был отец, ах, что же я наделала?

– Зачем, мама? Ты с ума сошла! – он резко отодвинул ее от себя и выбежал со двора.

– Сынок, не ходи туда, сынок! Не спасай его, пусть сгорит, не ходи! – она упала у калитки и рыдала от злости и обиды.

– Из ревности совсем потеряла разум! – сквозь зубы проговорил Игорь. И только, теперь понял, насколько его мать жестока и ни перед чем не остановится, лишь бы удовлетворить свое самолюбие. – Ты даже заставила меня пожертвовать своей любовью из-за своей ревности и ненависти к Аксинье, а я, как ненормальный повелся! Ну, ничего, как ты меня женила, так и разженишь! А сейчас надо успеть спасти отца, ведь он был так пьян, и сам выбраться из огня не сможет!

Еще издали Игорь увидел языки огня, поднимающиеся высоко в небо. Сердце у него колотилось, – только бы отец был жив! Только бы жив! – Подбежав к горящему сеновалу, он столкнулся с Сергеем.

Он спрыгнул с велосипеда и тоже спешил спасать свою мать. Они виновато посмотрели друг другу в глаза, и ничего не говоря, каждый из них понял, почему они здесь. Вместе расталкивая людей в стороны, двое сыновей кинулись в сеновал.

Ведь Сергей слышал, как Потапиха грозилась, сжечь мать и своего мужа заживо, и когда увидел горящим сеновал, подумал, – она там и поспешил спасать.

Пожарные преградили им путь, – вы, что с ума сошли? Вам жить надоело? Сейчас обвалится крыша, отойдите отсюда подальше и не мешайте работать нам!

– Внутри находятся люди их спасать надо! – отталкивая пожарных, кричал Игорь.

– Нет там никого! – утверждал пожарный, – уходите!

Но сыновей невозможно было удержать, они подбежали к двери сеновала, как и предполагал Сергей, она оказалась подпертой. Стало понятно, их родители находятся внутри. Они как по команде сняли с себя пиджаки, прикрыли ими свои головы, и открыли дверь. Пламя огня вместе с серым горящим пеплом вылетело им на встречу.

Не обращая внимания на огонь, ребята вместе бросились в самое пекло. Сено горело под ногами со всех сторон, они стали пробираться вперед по горячей, как лава соломе проваливаясь в ней по пояс. Не переставая, они оба звали своих родителей.

В этот момент на них обрушилась крыша, они оказались под завалами горящих стропил.

Собравшиеся зеваки затаили дыхание, и сердца их сжались.

Двое пожарных поспешили на помощь ребятам. Через некоторое время они вытащили одного из парней и снова скрылись в сеновале.

Галина с Татьяной убрали с головы пострадавшего прожженный пиджак. – Господи! – вскрикнула Таня, – да это же наш Сережа! Он обгорел! Скорую помощь вызывайте! – закричала она.

К удивлению всех, через секунду подошла машина, из нее вышла Тося и поспешила к пострадавшему, она чуть не лишилась чувств, когда увидела Сергея. – Сережа! – срыва голос, закричала она, – Сереженька!

Он приоткрыл глаза, – Тося, там еще Игорь Потапов с отцом и моя мать, их надо спасти.

– Хорошо, Сережа, не волнуйся, их спасут! – она осторожно сняла с него мокрую одежду, укрыла простыней, – ребята, положите его на носилки и занесите в машину!

– Сережа, да как же так? Зачем ты заходил туда? – Поднимая его на руки, дрожащим голосом спрашивал Саша.

– Брат, там наша мать, помоги ей, – морщась от боли, проговорил он.

– Сережа, с чего ты взял, что мать там? Она, только что была здесь рядом со мной!

Он приоткрыл глаза, с облегчением вздохнул, – слава Богу, жива!

Вытирая слезы, Тося тяжело вздохнула, – Таня, ты не знаешь причину пожара, и почему Сережа оказался там?

– Нет, Тося, мы с Галиной подошли несколько минут назад.

Сотни глаз в ожидании смотрели в огненную пасть. Наступила мертвая тишина, и только слышно было потрескивание горящих стропил. Прошло несколько минут, как пожарные скрылись в сеновале. И вот, наконец, они появились с человеком, на его теле болтались тлеющие огнем клочья рубашки и брюк. Круг людей сузился над ним.

– Как он, живой? А кто это? – спрашивали они друг друга.

Таня узнала Игоря и в ужасе, чтобы не закричать закрыла рот.

Тося пощупала его пульс. Повернувшись к Тане, тихо сказала: – Пока жив, но без сознания. Ребята, сняли с него обгоревшую одежду, закрыли плотным одеялом, и через минуту скорая помощь с сиреной умчалась с места пожара.

– Таня, кто это был? – с болью в сердце спросила Галина.

Таня крепко обняла её и через силу сдерживая слезы, выговорила, – Игорь Потапов.

– Танечка, не может, быть, у него же свадьба! Как он здесь оказался?

– Не знаю, как, но это был он, – потухшим голосом ответила Таня.

– Бедная Рая, что будет, когда она узнает?

– Более того, как с ней обошлись, Галина, уже не будет!

– Во всем, Таня, виновата его мать!

– Нет, Галина, виноват только Игорь! Он же не девушка, чтобы насильно выдали замуж! Не захотел бы не жениться! Это его Бог наказал за то, что он Раю бросил! Конечно, жалко Игоря, но чему быть тому не миновать!

– И все-таки, Таня, очень большую роль в судьбе Игоря сыграла его мать! Бог неправильно рассудил, надо было матери сгореть, а не сыну!

– Ты права, Галина, но такие как Потапиха, сухими из воды выходят и в огне не горят!

– Галина, сегодня я заходила к Раисе, ее не было дома. Может, сейчас сходим к ней? Но об Игоре говорить, ничего не будем!

– Конечно, Танечка, давай зайдем!

– Странно, почему в доме нет света? И дверь на замке! Что бы это значило, Галина?

– Не могу даже представить себе!

– Мне, Галина как-то не по себе, где она может, быть?

– Что гадать, Танечка? Завтра с утра придём к ней и все узнаем. А сейчас выброси из головы негативные мысли, с ней все будет в порядке!

Аксинья успокоилась, что сеном будет обеспечена, а пожар затушат и без нее, решила, убедиться ушел ли Михаил домой или свалился где-то в канаве и спит. Интуиция ее не подвела, он лежал в метрах пятидесяти в заросшей травой канаве и сладко спал.

– Я так и знала! Она наклонилась к нему, взяла руками за его голову и крепко потерла уши. – Миш, вставай, ты, что здесь разлегся? Иди домой!

– К ее удивлению он сразу же проснулся. – А, Ксюша! – сонным голосом прохрипел он, – как хорошо, что ты пришла, – в одно мгновение он овладел ею и почувствовал сладкую истому.

– Знаешь, Ксюш, вот лежу я с тобой в этой канаве и думаю: – У кого сегодня первая брачная ночь у Игоря или у меня – его отца?

– Такой ночи, Миш, как у нас с тобой ни у кого не было и не будет! Кому скажешь, не поверят, чтобы во время пожара хозяйка занималась любовью!

– Что нам, Ксюш, пожар? Когда мы сами сгораем от любви! Дурья моя голова, Ксюш, прожил со своей женой почти тридцать лет и ни одного разу не чувствовал себя таким счастливым! – он сказал это с глубоким сожалением и тяжело вздохнул.

– Все зависит от тебя, Миш, человек, он кузнец, кует свою судьбу сам! Если бы ты не хотел так жить, давно бы развелся с ней!

– Теперь разведусь... – он сделал короткую паузу, – после того, что она сделала! – из его груди прозвучал ком обиды сопровождающий рыданием, – это же надо додуматься, сжечь мужа заживо! – он закрипел зубами, – теперь, наверное, вместо свадьбы панихиду по мне справляет, стерва! Уйду из дома совсем, пусть остается с Игорем, Аксиныя молчала и про себя довольно улыбалась. Потом обвила руками его шею и нежно сказала: – Ну, что, Миша, иди домой и не затевай скандал с женой, свадьба все-таки, люди чужие, лучше незаметно пройди в сад и спи до утра!

– И то, правда, сейчас, Ксюш, пойду, – он сделал шаг и тут же остановился, – посмотри, как я выгляжу, нет ли на мне мусора.

– Аксиныя обошла вокруг Михаила, стряхивая рукой с него сухую солому, – ты как жених, Миш, – затем снова обвила его шею и, обменявшись поцелуями, расстались.

Никто из них не подозревал, что в минуты любви, на пожаре пострадали их сыновья.

ГЛАВА 18

Расплата за любовь

Тося не заезжая в свою больницу связалась с ожоговым центром и решила вопрос о срочной госпитализации пострадавших ребят.

Ее лицо выражало тревогу и необыкновенную бледность, – я должна быть готова ко всему, – рыдания разрывали ей грудь, но она себя пересилила. Обняв мужа, она несколько раз повторяла одну и ту же фразу: – я люблю тебя, Сереженька, чтобы не случилось с тобой, я всегда буду рядом!

Он приоткрыл глаза, хотел что-то сказать, но Тося своей рукой прикрыла ему рот, – не надо, Сережа, поговорим после! Ты только не волнуйся, все будет хорошо! – она смотрела на него, и крупные слезинки текли по ее бледным щекам.

Аксинья проводила Михаила и вернулась к горящему сеновалу, продолжая изображать из себя жертву. С озабоченным выражением лица подошла к сыну, – ну, что, Саш, все сено пропало?

Он резко повернулся к ней и не сдержал рыдания, – какое сено, мать? Сережа наш сгорел в сеновале! И не только Сережа, но и Игорь Потапов тоже сгорел!

Аксинья не слышала, что говорит сын, она как срубленное дерево повалилась на землю и потеряла сознание.

Саша был в шоке и не обращал внимания на мать. На какое-то мгновение он перестал себя ощущать, его тело превратилось в статую, взгляд был отрешенным, а по щекам скатывались слезы.

– Саша, Саша, – тормошила его Вера, – успокойся, Саша?

Он никак не отреагировал на перепуганную жену, не переставая, смотреть в темное небо.

Вывел его из этого состояния сильный удар по щеке, и только тогда, он обратил внимание на стоявшего перед собой брата Петра, он крепко обнял его, рыдания не позволяли ему сказать ни слова.

Петр прижал его к своей груди и как ребенка гладил рукой по спине.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.